Y8 6/215

У 8 6/915

КРАТКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ И СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ Войска Донскаго.

Изданіе Донскаго Статистическаго Комитета подъ редакціей членовъ онаго:

А. А. Карасева и Х. И. Попова.

Новочеркасскъ.
Печатано въ Типографіяхъ Областной В. Д. и А. А. Карасева.
1887.

Уп 6/215

БИБЛІОТЕКА
№

Краткое

Историческое и Статистическое

описаніе

Войска Донскаго.

ИЗДАНІЕ ДОНСКАГО ОБЛАСТНАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ЧЛЕНОВЪ ОНАГО:
А. А. Карасева и Х. И. Попова.

НОВОЧЕРКАССКЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІЯХЪ ОБЛАСТНОЙ В. Д. И А. А. КАРАСЕВА.
1887.

1971/2

Печатано съ разрѣшенія Войсковаго Наказнаго Атамана Войска Донскаго.

45939
5-II-926.

Историческій

отдѣлъ.

Историческій отдѣлъ.

Происхожденіе Донскаго казачества теряется въ темной глубинѣ такъ называемаго удѣльнаго періода, когда теперешняя Россія представляла изъ себя полунезависимыя государства, историческое значеніе которыхъ измѣнялось въ самые короткіе періоды. Со времени же объединенія Русскаго Царства, когда оно, такъ сказать, приготовилось къ занятію своихъ естественныхъ предѣловъ, на южной его окраинѣ, въ странѣ, носившей въ ту пору названіе Поля, появились удалыя дружины и вскорѣ стали изображать изъ себя подвижную стражу, оградившую молодую Русь съ юга отъ набѣговъ дикихъ ордъ—остатковъ уже начинавшаго тогда исчезать татарскаго владычества. Составъ этихъ дружинъ, по началу, безспорно русскаго происхожденія. Сюда являются Рязанцы, Севрюки изъ древняго Княжества Сѣверскаго, выходцы изъ Новгорода Великаго и другихъ частей Руси. Въ среду этихъ удальцовъ входили и люди другихъ

племенъ, но оставшись тамъ, они теряли свою народность и дѣлались казаками, а слѣдовательно и русскими. Въ концѣ первой половины XVI столѣтія дружины казачьи начинаютъ принимать видъ правильной общины, устраиваютъ по Полю укрѣпленные городки и, окруженные почти со всѣхъ сторонъ татарскими ордами, ведутъ безпрерывную и ожесточенную войну съ ними и съ „крѣпкимъ“ Турецкимъ городомъ Азовомъ. Имя Донскихъ казаковъ въ сохранившихся памятникахъ старины упоминается еще подъ 1380 г., когда они пришли на помощь Великому Князю Дмитрію Іоанновичу и приняли участіе въ Куликовской битвѣ. Письменныя же извѣстія о появленіи Донскихъ казаковъ въ низовьяхъ Дона начинаются съ 1549 года. Въ это время Донцы были на занятыхъ ими мѣстахъ уже на столько крѣпки, что, по преданію, въ 1552 году имѣли возможность отрядить часть своихъ боевыхъ силъ Царю Іоанну Грозному подъ Казань, а пять лѣтъ спустя, совмѣстно съ его же дружинами, участвовали и въ покореніи Астраханскаго царства.

Хотя Донскіе казаки, находясь на далекой и неизвѣстной русской окраинѣ, были фактически совершенно независимы отъ тогдашняго Русскаго Правительства, но они никогда не старались прервать ту естественную связь,

которая прикрѣпляла эту воинственную колонію къ своей метрополіи. Имя русскаго человѣка было для нихъ именемъ дружественнымъ. Имя Русскаго Царя было для нихъ священнымъ именемъ. Не имѣя, по началу своего существованія, почти никакой осѣдлости, а слѣдовательно крова и семейнаго очага, Донскіе казаки тѣмъ не менѣе не только сохранили въ своей средѣ православную вѣру, но обращали въ нее всѣхъ иновѣрцовъ, въ ихъ общину вступившихъ, и насаждали ее въ тѣхъ мѣстахъ, которыя подпадали подъ ихъ владычество (*). Изъ этого становится естественнымъ значеніе незамѣтнаго для глаза, но понятнаго для ума и сердца начертанія на ихъ побѣдномъ стягѣ: *Бѣлый Царь* и *православная вѣра*, знамени, съ которымъ въ рукахъ Донскіе казаки честно прошли чрезъ всю исторію объединенія, расширенія и возвеличенія Русскаго Царства. Принципіальная приверженность Донцовъ къ Царской власти выражалась у нихъ даже въ домашнемъ быту: поднося къ устамъ первую чарку, предки наши, за долго до того времени, когда они поступили въ фактическую зависимость отъ Россійскаго Правительства, провозглашали гласно слѣдующее пожеланіе: „здравствуй Царь Государь въ Кременной

(*) Въ 1573 году Донскіе казаки основали на р. Цнѣ (около г. Шацка Тамбовской губ.) Черніевъ Николаевскій монастырь; а позже, близъ теперешняго Воронежа, Борщевскій монастырь.

Москвѣ, а мы, Донскіе казаки, на Тихомъ Дону".

Письменные памятники говорятъ намъ, что офиціальныя сношенія Русскаго Правительства съ Донскими казаками начинаются съ 1570 года, въ началѣ котораго, въ атаманство Михаила Черкашенина, Царь Іоаннъ Грозный, отправляя въ Константинополь посла своего Новосильцова, прислалъ съ нимъ Донскимъ казакамъ Царскую Грамату, въ которой повелѣвалъ имъ слушаться Новосильцова во всѣхъ Государевыхъ дѣлахъ: „тѣмъ бы вы намъ послужили, писалъ Царь, а мы васъ за вашу службу жаловать хотимъ". Съ этого времени связь Донской казачьей общины со своей метрополіей становится постоянною, неразрывною; связь эта поддерживалась со стороны Русскаго Правительства присылкою съ особыми людьми на Донъ жалованья деньгами, сукномъ, порохомъ и свинцомъ, а со стороны казаковъ—отправленіемъ въ Москву *легкихъ*, а потомъ и *зимовыхъ* станицъ, которыя, отдавъ свой отчетъ, или вручивъ важную отписку, или получивъ какое либо секретное сообщеніе, одарялись Царемъ и возвращались на Донъ.

Силы Донской общины, вскорѣ ставшей уже метрополіей Русскаго казачества, возросли до такой степени, что она, еще до окон-

чанія XVI вѣка, горстью отважныхъ головъ своихъ, охватила огромное пространство отъ устья Дона и хребта Кавказскаго, чрезъ Волгу и Яикъ, за Уральскій хребетъ и за Иртышъ: одна ватага, съ Атаманомъ *Нечаемъ* во главѣ, заняла Яикъ, положивъ начало *Яицкому* (теперь Уральскому) казачьему войску (1584 годъ); другая, два года спустя, заняла мѣста по Тереку, основавъ такимъ образомъ войско *Терское*, а третья, подъ начальствомъ *Ермака*, пошла въ отдаленную *Сибирь* и въ скоромъ времени ударила ею челомъ Царю Русскому.

Въ *смутное* время Московскаго Государства, Донскіе казаки, по началу, принимаютъ сторону Самозванца, но свѣдавъ, что онъ не истинный Царевичъ, переходятъ на сторону защитниковъ Москвы (1612 г.) и участвуютъ въ избраніи на царство Михаила Ѳедоровича, подавъ на Соборѣ письменное мнѣніе, которое, будучи на немъ прочитано, возъимѣло рѣшающее вліяніе на исходъ дѣла въ пользу дома Романовыхъ.

Но помогая внутреннему устроенію Русскаго Царства и учреждая вокругъ него непроницаемую ограду, о которую разбивались сибирскія, киргизскія, ногайскія и крымскія орды, Донское казачество улучало время не только отбиваться отъ самаго сильнаго и злобнаго врага Россіи и христіанства-Турокъ, но

и безпокоить ихъ даже въ тѣхъ мѣстахъ ихъ владѣній, куда, въ то время, казалось, не могло быть никакого доступа: оставляя у себя въ тылу грозный Азовъ и сѣверныя побережья Азовскаго и Чернаго морей, занятыя фанатически настроенными силами Ислама, Донцы, на легкихъ стругахъ, переплывали эти моря, опустошали Крымъ и, появляясь у береговъ Малой Азіи и даже у входа въ Константинопольскій проливъ, наводили на турецкаго Султана ужасъ въ ту пору, когда онъ, по географическому положенію своего государства и могуществу его, могъ равнодушно взирать на силы всей соединенной Европы... Это время, когда, говоря словами поэта,

Своими лодками Донъ нѣнилъ Черный Понтъ
И кланялись ему Азовъ и Трапезонтъ,

можно назвать апогеемъ славы уже установившейся Донской казачьей общины при ея фактической независимости отъ Россіи.

Въ такой кровавой заботѣ Донскіе казаки провели весь XVII вѣкъ. Къ числу особенно выдающихся событій изъ ихъ боевой жизни этого времени относится знаменитое ихъ Азовское *сидѣнье*. Завоевавъ Азовъ въ 1636 году, казаки спокойно обладали имъ 5 лѣтъ. Къ концу этого срока Турки окружили этотъ городъ съ моря и суши, стали дѣлать отчаянные къ нему приступы, но будучи нѣ-

сколько разъ отбиваемы казаками, оставили городъ, удалившись за море. Осажденными предводительствовали атаманы: Осипъ *Петровъ* и Наумъ *Васильевъ*. Въ 1642 году, по повелѣнію царскому, казаки покинули Азовъ (*).

Къ періоду времени съ 1671 по 1676 годъ относится принятое Донцами офиціальное подданство Русскому Царству и принесеніе ими присяги на вѣрность его Государямъ.

Но выдѣляя изъ себя полезные для питанія молодаго государства соки, Донское казачество, какъ и всякій народъ, не могъ быть исключеніемъ изъ общаго правила: изъ среды его появлялись даровитыя, но стихійныя личности, которыя, будучи увлекаемы стремленіемъ къ безграничной свободѣ и дикому разгулу, нарушали принципъ казачьей общины и, дѣйствуя въ разрушительномъ духѣ, вредно вліяли на развитіе гражданственности, начинавшейся тогда на восточныхъ и южныхъ окраинахъ Россіи. Къ половинѣ XVII вѣка относится появленіе извѣстнаго въ исторіи Степана *Разина*, родомъ Донскаго казака, который, не найдя на Дону благопріятной для своихъ замысловъ почвы, перебрался со своею разноплеменною ватагою на Волгу и Каспій-

(*) Удержавъ Азовъ, казаки писали Царю: „Мы взяли Азовъ своею кровью. Возьми отъ насъ его себѣ въ вѣчную славу и въ вотчину“.

ское море, гдѣ и промышлялъ, разбивая торговые корабли, обмѣнивавшіе товары между Россіей и Персіей. Когда Разинъ возвратился потомъ на Донъ, то былъ взятъ Атаманомъ Корниліемъ Яковлевымъ, привезенъ въ Черкасскъ, заключенъ въ цѣпи (*) и доставленъ потомъ въ Москву, гдѣ и казненъ въ 1671 году.

Участіе Донскихъ казаковъ въдвухъ Азовскихъ походахъ юнаго Царя Петра Алексѣевича закончило многообильное воинскими ихъ подвигами XVII столѣтіе, впродолженіе котораго Русь окрѣпла на столько, что въ состояніи была исполнить колоссальныя и спѣшныя предпріятія Петра Перваго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, воспринять тѣ коренныя преобразованія, которыми этотъ Царь-Исполинъ ввелъ свое государство въ сонмъ европейскихъ державъ. Отбиваясь отъ крымскихъ и нагайскихъ ордъ, казаки Донскіе, кромѣ того, посылали свои полки и туда, гдѣ сражалась Петрова рать съ врагами, мѣшавшими ей утвердиться на берегахъ Балтійскаго и Чернаго морей. Войны съ Турціей и Швеціей, а впослѣдствіи и съ Персіей, предоставили Донцамъ обширное поле воинской дѣятельности, на которомъ они были неустанными помощниками тогда уже регулярной арміи Царя.

(*) Цѣпи эти до сихъ поръ находятся въ Соборѣ Старочеркаской станицы, при входѣ въ этотъ храмъ.

Этимъ, оцѣненнымъ Петромъ по достоинству, участіемъ Донцовъ въ его походахъ открытъ XVIII вѣкъ, не менѣе предъидущаго славный для нихъ и полезный для дѣла расширенія и укрѣпленія Россіи. Въ самомъ началѣ этого столѣтія (1704 годъ) Донскіе казаки, въ числѣ 2/т. воиновъ, участвуютъ въ подавленіи Астраханскаго бунта и помогаютъ Царю одолѣть Шведовъ въ славной Полтавской баталіи. Булавинскій бунтъ, имѣвшій мѣсто въ началѣ названнаго столѣтія, былъ плодомъ отчасти крутыхъ мѣръ, принятыхъ княземъ Долгорукевымъ, отчасти слѣдствіемъ несогласій среди правящихъ лицъ Донскаго казачества. Частная вспышка эта, также какъ и дѣло Разина, не нашло въ казачьей средѣ сочувствія, вслѣдствіе чего Булавинъ, появившись въ Черкасскѣ, былъ принятъ тамъ недружелюбно и, желая избѣгнуть заслуженной имъ кары, самъ наложилъ на себя руку. Остатки его приверженцовъ, подъ предводительствомъ Игната *Некрасова*, удалились съ Дона сначала на Куму-рѣку, оттуда на Кубань, а потомъ перешли въ Турцію. Потомки ихъ до сихъ поръ живутъ въ Добруджѣ, сохранивъ вѣру, языкъ, нравы, обычаи и древніе казачьи распорядки въ своей общинѣ.

Къ концу царствованія Императора Петра Великаго относится важное измѣненіе во вну-

треннемъ управленіи Донскаго казачества. Атаманы этого Войска, избираемые Войсковымъ Кругомъ, вступали въ отправленіе своихъ обязанностей безъ утвержденія Государя. Императоръ Петръ I, оставивъ за Кругомъ право избранія Атамановъ, право утвержденія ихъ отнесъ къ числу прерогативъ Императорской власти. Войсковой Кругъ, сохранившій свою формальную сторону и по сю пору, современенъ происхожденію казаковъ. Это было многочленное собраніе, состоявшее изъ всѣхъ лицъ общины, созываемое для рѣшенія важныхъ дѣлъ. Въ Войсковомъ Кругу избирались Войсковые Атаманы; въ немъ рѣшались вопросы о войнѣ и мирѣ, творились судъ и расправа. Ни одного важнаго предпріятія не дѣлали казаки безъ предварительнаго обсужденія дѣла Войсковымъ Кругомъ; въ немъ же читались Царскія Граматы, при чемъ всѣ присутствовавшіе, по обычаю, снимали шапки. Царскій посолъ Карамышевъ, въ 1630 году, былъ убитъ казаками, какъ говоритъ донская народная пѣсня, за то, что, при чтеніи въ Кругу привезенной имъ на Донъ Царской Граматы, не обнажилъ головы. Войсковому же Кругу принадлежали по всѣмъ важнымъ дѣламъ отписки, къ которымъ прикладывалась войсковая печать. Печатей было двѣ: большая, изображавшая нагаго казака, сидящаго верхомъ на

бочкѣ, съ ружьемъ въ рукѣ, подпоясаннаго саблей; другая—малая. На послѣдней изображенъ олень, пронженный стрѣлой. Вокругъ него надпись: *елень пораженъ стрѣлою*. П. В. (Печать Войсковая). Судъ и расправа въ Войсковомъ Кругу были коротки: за важныя преступленія, въ томъ числѣ за измѣну и неуваженіе Царскаго имени, виновнаго приговаривали „въ куль да въ воду“, или повѣшенію на якорѣ и немедленно исполняли приговоръ. Въ концѣ царствованія Петра Великаго, именно съ 1723 года, какъ атаманская власть, такъ и Войсковой Кругъ потерпѣли новое измѣненіе: Атаманы стали назначаться Высочайшею властью, а вслѣдствіе этого Войсковой Кругъ началъ утрачивать свое первенствующее въ Войскѣ значеніе. Войсковое гражданское правительство, учрежденное въ 1775 году, состоявшее изъ Войсковаго Атамана и Войсковой канцеляріи, завѣдывавшее военною и судебною частями, существовало съ измѣненіями до 1836 года.

Упомянувъ о томъ, что въ послѣдніе годы царствованія Петра I (1724 г.) тысяча Донскихъ семействъ, по его указу, заселила предгорія Кавказскаго хребта по Сулаку и Аграхани, мы снова обращаемся къ военной сторонѣ Донской казачьей жизни. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Донскіе полки сражаются съ Турками въ арміяхъ Миниха и Лас-

си, не оставляя вмѣстѣ съ тѣмъ тревожить Азовъ, уступленный Туркамъ по Прутскому договору. Въ Семилѣтнюю войну 16/т. Донскихъ казаковъ участвуютъ въ побѣдоносномъ походѣ Россійской арміи, служа для ней „въ наступленіи авангардомъ, въ отступленіи аріергардомъ и главнокомандующему замѣняя слухъ и зрѣніе.“ Безсмертный Суворовъ, окончивъ съ казаками походъ на Кубань (1783 годъ), доносилъ князю Потемкину о трудахъ и заслугахъ казачьихъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „храбрость, стремительный ударъ и неутомимость Донскаго Войска не могу довольно выхвалить.“ Объ участіи Донскихъ казаковъ во всѣхъ войнахъ, веденныхъ Россіей въ царствованіе Императрицы Екатерины II въ Турціи и Польшѣ (плѣненіе Косціюшко), нѣтъ надобности распространяться; достаточно назвать имена: Ларги, Кагула, Рымника, Кинбурна, Фокшанъ, Очакова и Измаила, при штурмѣ котораго Донскіе казаки, составивъ, подъ начальствомъ Платова и Орлова, 4-ю и 5-ю колонны, съ укороченными пиками, подобно регулярной пѣхотѣ, побѣдно взлѣзаютъ на его неприступныя твердыни, чтобы уяснить — въ какой мѣрѣ этотъ народъ, всегда вѣрный завѣту предковъ своихъ, проникнутъ стремленіемъ къ достиженію не его частныхъ, а общегосударственныхъ цѣлей, счи-

тая благо Россіи своимъ благомъ, ея неудачи— изъяномъ для самихъ себя.

Среди побѣдоноснаго шествія Донскаго казачества за россійскими знаменами исторія, его, въ послѣдней трети XVIII столѣтія. по волѣ Провидѣнія, получила и темную страницу. Изъ среды его въ это время вышелъ *Емельянъ Пугачевъ*, родомъ изъ Зимовейской (теперь Потемкинской) станицы. Но Войско Донское, также какъ во времена Разина и Булавина, не приняло въ свою почву его корней, а потому онъ, пользуясь невѣжествомъ темной народной массы, населявшей пустынные въ то время берега Волги и Оренбургскій край, перенесъ туда свою преступную дѣятельность; тамъ же онъ былъ, при участіи Донскихъ казаковъ, взятъ, привезенъ въ Москву и казненъ въ 1775 году.

Восемнадцатое столѣтіе закончилось для Россіи войнами съ Швеціей, Польшей, Персіей и Французской республикой. Особенно замѣтно участіе Донцовъ въ знаменитомъ италіанскомъ походѣ Суворова гдѣ они, въ числѣ 6 полковъ, отличались во всѣхъ сраженіяхъ Русской арміи съ Французами, а при переходѣ чрезъ Сенъ-Готардъ, „одни, спѣшившись, перевозили на своихъ лошадяхъ тяжести, а конные сорвали всѣ французскіе пикеты, не упустивъ ни одного человѣка“.

Къ числу особенно выдающихся Донцовъ конца XVIII вѣка относится, извѣстный своею храбростью и умомъ, походный Атаманъ *Ф. П. Денисовъ,*—по времени первый изъ казаковъ, удостоенный графскаго титула, который былъ пожалованъ ему Императоромъ Павломъ въ 1799 году.

Кромѣ упомянутаго выше переселенія казаковъ на предгорія Кавказа, за восемнадцатое столѣтіе, еще 2 раза, именно въ 1732 и 1794 годахъ перешло туда же болѣе 2/т. казачьихъ семействъ; этимъ переселеніемъ поставлена для безпокойныхъ горскихъ народовъ неодолимая преграда въ ихъ набѣгахъ на южныя области Россіи. Къ концу того же вѣка (1798 годъ) относится сравненіе до того бывшихъ за-урядными казачьихъ чиновъ съ армейскими, хотя пожалованіе нѣкоторыхъ Донцовъ армейскими чинами началось еще съ царствованія Императрицы Анны Іоанновны.

Половинѣ XVIII столѣтія принадлежитъ и зачатіе на Дону гражданственности. Еще въ началѣ этого вѣка учреждается тамъ Духовная Семинарія, а въ 1775 году Войско уже посылаетъ своихъ уроженцовъ для образованія въ Московскій Университетъ; въ концѣ же этого столѣтія оно открываетъ у себя Главное народное училище, впослѣдствіи переименованное въ Гимназію. Въ 1793 г. Императрица

Екатерина II, особою граматою, опредѣляетъ границы земель, Войску Донскому принадлежащихъ, а потому зарождается нѣкоторая правильность въ пользованіи земельными угодьями. Но существеннѣйшимъ основаніемъ гражданской осѣдлости на Дону послужила раздача войсковымъ правительствомъ именитымъ Старшинамъ земель подъ заселеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ первой половины XVIII вѣка, началось движеніе Малороссіянъ съ запада на востокъ; это движеніе помогло ускоренію заселенія Донскаго края. Пришлый малороссійскій элементъ избиралъ себѣ мѣста на хуторахъ Старшинъ, условливался съ ними въ числѣ рабочихъ дней въ недѣлю и, поселившись тамъ, въ большинствѣ случаевъ, оставался навсегда въ добровольномъ подданствѣ этихъ новыхъ помѣщиковъ, право которыхъ надъ своими поселенцами узаконено Императоромъ Павломъ въ 1796 году. Малороссіяне приписывались и къ станицамъ, но въ 1810 году станичные крестьяне обращены въ казачье сословіе. Такимъ образомъ на Дону установилось крѣпостное право, при упраздненіи котораго въ 1861 г. всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ насчитывалось тамъ до 150/т. душъ.

Обильное военными событіями начало настоящаго вѣка представляетъ для природныхъ способностей Донскихъ казаковъ обширнѣй-

шее поприще. Не оставляя безъ вниманія своего ближайшаго врага—Кавказскихъ Горцевъ, которыхъ казаки, вмѣстѣ съ регулярной арміей, стали тревожить въ послѣднемъ ихъ убѣжищѣ—въ горныхъ ущельяхъ кавказскаго хребта, Донское воинство сражается съ Французами въ Австріи (1805 г.), гдѣ, въ славномъ отступленіи при Шенграбенѣ, полки Сысоева и Ханженкова оказали чудеса храбрости; затѣмъ 13 Донскихъ полковъ, подъ начальствомъ Атамана Платова, дерутся съ арміей Наполеона въ предѣлахъ Пруссіи (1807 г.), гдѣ, два изъ нихъ, предводимые графомъ Строгановымъ, овладѣваютъ всѣмъ обозомъ маршала Нея. Въ то же самое время Донцы, въ составѣ арміи Кутузова, сражаются съ Турками на Дунаѣ, а одновременное участіе ихъ и въ Шведской войнѣ 1808 и 1809 годовъ окончилось блистательнымъ по льду переходомъ генерала Кульнева чрезъ Ботническій заливъ, гдѣ Донцы были провожатыми русскаго авангарда.

При началѣ Отечественной войны 1812 года, Донскіе казаки первыми встрѣтили полчища Наполеона у нашихъ западныхъ границъ; они же, находясь въ авангардѣ русскихъ силъ, и проводили слабые остатки „ великой “ арміи за предѣлы Россіи. Нѣтъ надобности называть тѣ мѣста, гдѣ казачья удаль проя-

вила себя во всемъ блескѣ во время этой священной войны: достаточно просмотрѣть только списокъ большихъ и малыхъ сраженій отъ м. Кореличей (первая встрѣча съ Французами) до мѣстечка Сморгонь (послѣднее съ ними въ предѣлахъ Россіи столкновеніе казаковъ), чтобы повѣрить, что Донскіе полки дѣйствительно были „не дремлющимъ окомъ“ Российской арміи и съ полнымъ правомъ внесли въ свою исторію имена: Бородина, Тарутина, Смоленска, Клястицъ, Колоцкаго монастыря и проч. Они были, кромѣ главной арміи Кутузова, въ корпусахъ Тормасова, Чичагова, Витгенштейна и съ партизанами—Давыдовымъ, Фигнеромъ и Сеславинымъ. Составляя изъ себя летучіе отряды, казаки рвутъ армію Наполеона со всѣхъ сторонъ, не давая ей возможности отойти отъ вынужденно принятой ею дороги въ сторону. Въ кампанію 1812 года однимъ отрядомъ Атамана *Платова*, возведеннаго, за свои заслуги, въ графское достоинство, взято въ плѣнъ: 10 генераловъ, болѣе 1000 офицеровъ, до 40/т. нижнихъ чиновъ и отбито 15 знаменъ и 364 пушки. Какъ только на Дону стало извѣстно, что непріятель занялъ Москву, закопошились послѣдніе остатки могущаго владѣть конемъ казачества: подъ Тарутино прибыло 26 добровольныхъ „сѣдобородыхъ“ Донскихъ полковъ;

„одни старцы и дѣти остались дома—Тихій Донъ опустѣлъ“. Стоитъ-ли упоминать, что полученныя въ Донскихъ полкахъ „прелестныя“ письма Наполеона, въ которыхъ онъ, призывая къ себѣ Донцовъ, обѣщалъ имъ разныя вольности, не имѣли даже и частичныхъ успѣховъ?

Когда разгромленный непріятель оставилъ предѣлы нашего отечества, Донскіе полки, исполненные чувства благодарности къ Богу, пожертвовали „60 пудовъ серебряной церковной утвари, отбитой ими у непріятеля“; изъ этого приношенія отлиты—великолѣпное паникадило и части иконостаса, украшающія теперь Казанскій соборъ въ С.-Петербургѣ. Заканчивая рѣчь объ Отечественной войнѣ, нельзя не упомянуть о тѣхъ немногихъ словахъ, которыя писалъ въ январѣ 1813 года князь Кутузовъ Атаману Платову: „Подвиги Донскаго Войска въ теченіи кампаніи 1812 г. были главнѣйшею причиною истребленія непріятеля“. Перейдя съ Россійской арміей за границу, Донцы участвовали во всѣхъ битвахъ съ Французами отъ Нѣмана до стѣнъ Парижа. Особенное отличіе оказано ими въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, гдѣ нѣсколько эскадроновъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, подъ начальствомъ графа *Орлова-Денисова*, „стремительной атакой остановили и опрокинули тучу непріятельской кавалеріи“, врѣзавшись въ нее какъ

ножъ въ масло. Императоръ Александръ I, воздавая должное Донскому воинству за его подвиги во время войны съ Французами, пожаловалъ, въ 1817 году, Войску Донскому „отъ лица благодарнаго отечества“ знамя, при чемъ, въ особой грамотѣ, между прочимъ, употребилъ слѣдующее выраженіе: „знаменитые подвиги Донскаго Войска налагаютъ на Насъ долгъ предъ цѣлымъ свѣтомъ засвидѣтельствовать Нашу къ нему признательность и благоволеніе“. Этотъ Государь два раза посѣтилъ Донской край—въ 1817 и 1825 годахъ. Въ первое изъ этихъ посѣщеній ему въ Новочеркасскѣ воздвигнуты каменныя тріумфальныя арки, существующія и до сего времени.

Съ водвореніемъ мира въ Европѣ и для Дона наступило продолжительное затишье, въ теченіе котораго правящіе имъ люди обратили вниманіе на недостатки въ его управленіи, а потому, по представленію Войсковаго Атамана *А. К. Денисова*, въ Новочеркасскѣ, въ 1819 г., учрежденъ былъ Комитетъ, на который возложено начертать для Донскаго Войска Положеніе, сообразное съ требованіями жизни этого края и при согласованіи ихъ съ общими учрежденіями въ Имперіи. Работы этого Комитета продолжались болѣе 15 лѣтъ и результатомъ ихъ явилось Положеніе объ управленіи Войскомъ Донскимъ, введенное въ дѣй-

ствіе съ 1-го января 1836 г. Главнѣйшія особенности этого закона слѣдующія: Земля Войска Донскаго находится подъ начальствомъ Наказнаго Атамана, который управляетъ Войскомъ по части гражданской—чрезъ Войсковое Правленіе, а военной—чрезъ Войсковое Дежурство. Всѣ должности по внутреннему управленію, не исключая даже и Окружныхъ Генераловъ, замѣщаются по выборамъ Дворянства, возобновляемымъ чрезъ каждые три года. Въ 1867 г. выборное право уступило мѣсто назначенію отъ Правительства. Это Положеніе вмѣстѣ съ тѣмъ урегулировало на Дону земельный вопросъ, назначивъ угодья для станичныхъ юртовъ, помѣщиковъ, по числу душъ ихъ крестьянъ, и для безпомѣстныхъ чиновниковъ, которые надѣлены земельными участками, обращенными въ 1870 г. въ потомственную ихъ собственность. Въ главныхъ чертахъ Донская Область, съ нѣкоторыми измѣненіями, большею частью формальнаго свойства, управляется этимъ Положеніемъ до сихъ поръ. Со времени введенія Войсковаго Положенія Донскіе Войсковые Атаманы стали называться Наказными, что продолжалось до 1866 года, когда оба эти названія соединились въ одномъ лицѣ Атамана, который именуется съ тѣхъ поръ Войсковымъ Наказнымъ.

Въ 1827 году, въ первый разъ, Наслѣдникъ Престола (Блаженной памяти Императоръ Александръ II) былъ назначенъ Атаманомъ всѣхъ казачьихъ Войскъ, каковое званіе съ тѣхъ поръ и до сего времени присвоивается Наслѣдникамъ Всероссійскаго Престола. Въ 1837 году Императоръ Николай I, посѣтивъ Донъ, вручилъ въ Войсковомъ Кругу, въ Новочеркасскѣ, Наслѣднику Цесаревичу знаки Атаманскаго достоинства.

На должность Войсковыхъ и Наказныхъ Атамановъ назначались Донскіе генералы, а съ 1848 г. этотъ постъ занимается лицами не донскаго происхожденія. Послѣднимъ изъ Донскихъ Атамановъ былъ *Власовъ*, первымъ изъ иногородныхъ—*Хомутовъ*.

Въ 1829 году Духовенство Донскаго Войска, подчиненное Воронежскому Епископу, получило для себя самостоятельную архіерейскую каѳедру.

Продолжая посылать на Кавказскую линію и въ Грузію безпрерывный контингентъ своихъ полковъ, Войско Донское, въ началѣ 40-хъ годовъ, переселило на Сунжу и Лабу 2800 семействъ, которыя и заняли предгорья Кавказа. Во время царствованія Императора Николая I Донцы участвовали въ Персидской (1827), Турецкой (1828—1829), Польской (1831) и Венгерской (1849) кампаніяхъ.

Хотя Крымская война не представляла Донцамъ обширнаго поля для ихъ воинской дѣятельности, но все же казаки съ успѣхомъ помогали арміи нашей подъ Альмою и у Севастополя; они защищали берега Азовскаго и Балтійскаго морей, а въ Азіатской Турціи дѣйствія ихъ при Кюрукъ-Дара, Башкадыкларѣ, Чолокѣ и Карсѣ много содѣйствовали успѣхамъ русскаго оружія. Во время этой войны, потребовавшей отъ Россіи большого напряженія силъ, Донской край выслалъ въ поле не только всѣхъ своихъ, такъ называемыхъ, служилыхъ людей, но и многихъ отставныхъ, украшенныхъ прежними заслугами и сѣдинами. Въ ту пору по Балтійскому побережью, западной нашей границѣ, по Дунаю, въ Крыму и Азіатской Турціи было разбросано 84 Донскихъ полка и 14 батарей, всего болѣе 70/т. воиновъ.

Въ 1863 г. Императоръ Александръ II, во вниманіе къ заслугамъ Донскихъ казаковъ и въ видахъ насажденія гражданственности въ Донскомъ Войскѣ, особою граматою, сократилъ срокъ казачьей службы съ 25 на 15 лѣтъ.

Въ 1864 году покоренъ Кавказъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратилась и обязанность Донскаго Войска посылать туда своихъ сыновъ. За 60 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ длилась война съ горцами, на Кавказѣ и за Кав-

казомъ перебывало 226/т. Донскихъ казаковъ, изъ коихъ многіе сложили тамъ свои головы, то отъ пули вражеской, то отъ климата, изобиловавшаго упорными лихорадками. Не даромъ казачья народная пѣсня окрестила Закавказскій край названіемъ „распроклятой грузинской сторонушки". Особенно замѣчательнымъ изъ Донцовъ въ Кавказской войнѣ былъ генералъ *Бакановъ*, подвиги котораго наводили ужасъ на Черкесовъ; о поискахъ его надъ горцами разсказывались цѣлыя легенды; ему приписывалось даже знаніе магическаго слова, которое отводило отъ него и его приближенныхъ непріятельскія пули. Въ приказѣ Намѣстника Кавказскаго, отъ 29 сентября 1866 г., Его Высочество, прощаясь съ Донскими полками, навсегда уходившими на Донъ, изволилъ выразиться: „храбрые Донцы, въ теченіи 60 лѣтней Кавказской войны, постоянно дѣлили съ другими войсками труды и славу военныхъ подвиговъ, изъ коихъ многіе займутъ почетное мѣсто въ исторіи".

Реформы Царя-Освободителя, начавшіяся въ скорости по вступленіи Его на Престолъ, коснулись и Донской земли хотя нѣсколько позже, чѣмъ центральныхъ губерній. Въ 1875 году военная служба Донскихъ казаковъ согласована съ Положеніемъ о воинской повинности, введеннымъ въ это время во всемъ

Государствѣ, вслѣдствіе чего срокъ дѣйствительной службы Донцовъ получилъ болѣе значительное сокращеніе.

Въ 1869 году Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ посѣтилъ Донской край совмѣстно со Своею Августѣйшею Супругою. Посѣщеніе это повторилось и въ слѣдующемъ году для того, чтобы Ихъ Высочества стали во главѣ торжественнаго празднованія 300-лѣтняго юбилея Войска Донскаго. Блаженной памяти Императоръ Александръ II былъ на Дону въ 1872 году вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, нынѣ благополучно Царствующимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ.

Послѣдняя Восточная война, въ которой участвовало 53 Донскихъ полка и 24 батареи (всего около 50/т. человѣкъ), была слишкомъ недавно, чтобы о ней распространяться. Нѣкоторые полки, напримѣръ, Орлова-Грекова №30, возвратились съ Дуная на родину буквально испещренные Георгіевскими крестами. Никополь, Шипка, Бедекъ, Плевна, Ловча, Бабадагъ, Рущукъ—послѣднія строки донской военной исторіи...

Все, что говорено здѣсь о донскихъ подвигахъ—списано съ Царскихъ и Императорскихъ граматъ, съ лѣса знаменъ и съ другихъ войсковыхъ клейнодовъ, хранящихся

при центральномъ Управленіи края. Всякій можетъ по нимъ провѣрить нашу краткую лѣтопись, которую мы заключимъ знаменательными словами, произнесенными однимъ высокопоставленнымъ лицомъ послѣ подробнаго осмотра имъ всѣхъ Войсковыхъ клейнодовъ въ Войсковомъ Правленіи: „Да, мало въ Европѣ странъ, гдѣ не разбросаны донскія кости.“

Дѣйствительно, только обитатели Великобританіи и Пиренейскаго полуострова не слышали на своихъ поляхъ гика побѣдно несущейся донской лавы...

Apollo

Spirit

Purpose

Географическо-Статистическій

отдѣлъ.

Географическо-Статистическій отдѣлъ.

Войско Донское по плану, Высочайше утвержденному въ 1793 г., имѣетъ слѣдующія границы: съ сѣвера—Воронежскую и Саратовскую губерніи; съ востока—Саратовскую и Астраханскую; съ юга—Ставропольскую губернію, Кубанскую Область и Азовское море; съ запада—Екатеринославскую, Харьковскую и Воронежскую губерніи.

Донское Войско находится между 46 и 51 градусами сѣверной широты и 55 и 62 восточной долготы. Мѣстность, занимаемая Донскимъ Войскомъ, представляетъ изъ себя почти безлѣсную равнину, за исключеніемъ небольшой полосы по правую сторону р. Дона и нѣкоторыхъ его притоковъ, которая можетъ быть отнесена къ гористымъ мѣстностямъ.

Пространство. Войско Донское простирается на 2849 квадратныхъ миль, заключая въ себѣ 14½ милліоновъ десятинъ земли.

Качество почвы—черноземъ по преимуществу. По берегамъ Дона, Медвѣдицы и Донца замѣчается песчаный грунтъ на весьма, впрочемъ, не далекое разстояніе отъ руслъ этихъ рѣкъ.

По Донской Области протекаютъ слѣдующія рѣки: *Донъ*, входя въ Донскую землю у Казанской станицы Усть-Медвѣдицкаго округа, протекаетъ въ длину

его почти все пространство съ запада на востокъ и, склонившись за тѣмъ къ югу, орошаетъ весь Второй Донской округъ также, какъ и Первый Донской; перерѣзавъ затѣмъ на двѣ части Черкасскій округъ, вливается тамъ въ Азовское море. Изъ притоковъ Дона самые большіе: съ правой стороны — *Чиръ* и *Донецъ*, съ лѣвой — *Хоперъ*, *Медвѣдица*, *Иловля*, *Салъ* и *Манычъ*.

На Задонской степи находится двѣ группы соляныхъ озеръ—*Грузская* и *Староманычская*, изъ которыхъ добывается соли въ годъ до 160 т. пудъ. При Грузкомъ озерѣ въ 1886 г. устроена лечебница для пользованія соляными грязями.

Изъ естественныхъ произведеній — всѣ хлѣба черноземной полосы: пшеница, рожь, ячмень, овесъ, просо; какъ особенность южной природы, здѣсь растутъ въ изобиліи арбузы, дыни и виноградъ. Послѣдній продуктъ вызрѣваетъ даже въ сѣверной части Донскаго края, около Усть-Медвѣдицкой станицы. Но настоящая его область начинается со Втораго Донскаго округа и идетъ съ небольшими перерывами на югъ, можно сказать, по всему теченію Дона. Хотя виноградъ родится на Дону въ изобиліи и хорошихъ сортовъ, но винодѣліе, по недостатку капиталовъ и предпріимчивости, не достигло еще значительной степени совершенства.

Сѣверныя части Черкасскаго и Міусскаго округовъ и южная часть Донецкаго, входящія въ область такъ называемаго Донецкаго кряжа, заключаютъ въ себѣ богатыя залежи *каменнаго угля*, добыча котораго ограничивается въ годъ 51 мил. пудъ.

Кромѣ того, во многихъ мѣстностяхъ Черкасскаго и Міусскаго округовъ существуютъ залежи *желѣзной*

руды, но эксплоатація ея ограничивается только 100 т. пудъ въ годъ.

Рыболовство въ Дону и Азовскомъ морѣ составляетъ промыселъ жителей только въ южной мѣстности Донской Области; что касается средней и сѣверной части Дона и его притоковъ, то рыболовство не составляетъ тамъ предмета болѣе или менѣе крупной торговли.

Климатъ въ Области — степной. Сильныя засухи, происходящія отъ сѣверо-восточнаго вѣтра, который иногда безпрерывно дуетъ въ весеннее и лѣтнее время впродолженіе нѣсколькихъ недѣль, убиваютъ растительность, а отсутствіе лѣсовъ, производя неравномѣрное распредѣленіе влаги, помогаетъ засухамъ часто приводить земледѣльца къ большимъ убыткамъ.

Войско Донское, въ административномъ отношеніи, раздѣляется на 8 гражданскихъ округовъ и 5 военныхъ. Гражданскіе округа слѣдующіе: Черкасскій, Первый Донской, Второй Донской, Усть-Медвѣдицкій, Хоперскій, Донецкій, Міусскій и Сальскій, въ вѣдѣніи котораго находятся и земли Донскаго частнаго коннозаводства. Военные отдѣлы состоятъ подъ номерами отъ 1 до 5. Къ первому отдѣлу относятся: Черкасскій, Міусскій, Первый Донской и Сальскій; ко второму — Донецкій и часть Усть-Медвѣдицкаго; къ третьему—Второй Донской; къ четвертому остальная часть Усть-Медвѣдицкаго округа, а къ пятому—Хоперскій.

Съ 1863 года Донская Область стала прорѣзываться *желѣзными дорогами* и въ настоящее время онѣ проходятъ по ней пространство въ 918 верстъ. Козлово-Воронежско-Ростовская линія прорѣзываетъ Донецкій и сѣверную часть Черкасскаго округа; Гря-

зе-Царицынская проходитъ чрезъ Хоперскій, восточную часть Усть-Медвѣдицкаго и сѣверную Втораго Донскаго округовъ. Курско-Харьково-Азовская перерѣзываетъ на двѣ почти равныя части Міусскій округъ и проходитъ по части Черкасскаго округа; Ростово-Владикавказская идетъ по Задонской части Черкасскаго округа и Донецкая Каменно-угольная, начинаясь въ сѣверной части Черкасскаго округа, проходитъ и сѣверную часть Міусскаго.

Промышленность и торговля. Донской казакъ, обязанный поголовною военною службою, которой онъ отдавалъ до послѣдняго времени лучшіе годы своей жизни, не могъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ промышленникомъ или торговцомъ. Поэтому на Дону промышленность и торговля находятся въ рукахъ пришлаго элемента — Великороссовъ, Армянъ и Грековъ.

Торгующихъ въ Войскѣ Донскомъ казаковъ 440, а иногородныхъ болѣе 11 т. душъ.

Число жителей на Дону 1,591,000 душъ обоего пола. Изъ нихъ 900 т. душъ относится къ казачьему, 441 т. крестьянскому, а остальная цифра уходитъ на количество иногородныхъ, имѣющихъ въ Донской Области постоянное или временное пребываніе.

Донское Войско поставляетъ 47 казачьихъ полковъ, изъ которыхъ 2 гвардейскихъ и, особо, 30 сотенъ и 23 батареи, изъ которыхъ одна гвардейская, всего въ количествѣ 58,000 человѣкъ. Но въ случаѣ особой надобности можетъ быть призвано на службу до 128,000 казаковъ.

Всѣ казаки снаряжаются къ службѣ на свой счетъ, въ которомъ пріобрѣтеніе строеваго коня составляетъ главную статью расхода. Все снаряженіе казака обходится семейству его свыше 200 рублей.

Въ Донской Области 2 города — Новочеркасскъ, не имѣющій еще городскаго устройства, состоя изъ 2 Новочеркасскихъ станицъ, и Александровскъ-Грушевскій—центральный пунктъ донской углепромышленности. Окружныхъ станицъ—7, другихъ—115, а всего въ Области 122 станицы. Изъ нихъ замѣчательны: *Старочеркасская*—прежній войсковой городъ, откуда центральное управленіе переведено въ Новочеркасскъ въ 1805 году. Въ немъ старинный соборъ. Эта станица каждую весну понимается разливомъ Дона и жители все это время имѣютъ сообщеніе между собою по мосткамъ и на лодкахъ. Около Старочеркасской станицы есть *Монастырское урочище* — часовня, куда перенесены изъ Азова кости погибшихъ тамъ въ бою Донцовъ. Здѣсь ежегодно совершается поминовеніе душъ павшихъ воиновъ. *Урюпинская* станица (въ сѣверной части Хоперскаго округа) извѣстна по своей ярмаркѣ, занимающей въ Россіи одно изъ первыхъ мѣстъ. *Раздорская* на Дону — бывшій, до Черкасска, центральный пунктъ управленія Донскаго казачества. *Цымлянская* станица извѣстна своими виноградниками и превосходнымъ качествомъ винъ, отъ нихъ получаемыхъ. По нѣкоторымъ, впрочемъ незначительнымъ, раскопкамъ, произведеннымъ въ юртѣ этой станицы, можно судить, что тамъ былъ большой городъ, быть можетъ, древній *Саркелъ*. *Гниловская* станица, въ юртѣ которой, при рукавѣ Дона, Мертвомъ Донцѣ, находится замѣчательное городище — мѣсто древняго *Танаиса*.

Много станицъ названо именами членовъ Императорской фамиліи: Петровская, Анненская, Елизаветовская, Екатерининская, Павловская, двѣ Александровскихъ, двѣ Николаевскихъ, Владимірская, Сергіевская,

Великокняжеская, названная такъ потому, что въ числѣ ея гражданъ состоитъ Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій; а нѣкоторыя станицы, образованныя въ послѣднее время, носятъ имена бывшихъ войсковыхъ и наказныхъ атамановъ: Ермаковская, Платовская, Иловайская, Власовская, Хомутовская, Потаповская, Граббевская, Чертковская, Краснокутская и проч.

Волостей, къ которымъ приписаны бывшіе помѣщичьи крестьяне, въ Донскомъ Войскѣ—119. Большее число душъ бывшихъ крестьянъ приходится на Міусскій и Донецкій округа.

Въ Войскѣ Донскомъ три монастыря—одинъ мужской, *Кременской*, близъ станицы того же названія, (основ. въ 1693 г.) и два женскихъ — одинъ въ 3 верстахъ отъ Усть-Медвѣдицкой станицы; бывш. прежде мужскимъ, (осн. въ 1652 г.), другой въ станицѣ Старочеркасской (осн. въ 1837 г.).

Всѣ Донскіе казаки принадлежатъ къ вѣроисповѣданію православному. Между ними раскольниковъ разныхъ сектъ свыше 100 т. душъ. Калмыки (33 т. душъ) исповѣдуютъ Далай-Ламайскую вѣру; горсть осѣдлыхъ татаръ близъ Новочеркасска—магометанскую.

Донскіе казаки говорятъ русскимъ языкомъ, который, въ южныхъ частяхъ Области, испорченъ вліяніемъ малороссійскаго элемента.

Донскіе казаки раздѣляются на *верховыхъ* и *низовыхъ*; первыми называются казаки, живущіе выше *Раздоръ*, а низовыми тѣ, которые, по теченію Дона, ниже.

Въ Донской Области имѣется 2 классическихъ гимназіи—Новочеркасская и Усть-Медвѣдицкая, три Прогимназіи, Реальное училище, Учительская семина-

рія, Духовная семинарія, Кадетскій корпусъ, Юнкерское училище, Военно-Ремесленная школа, Военно-фельдшерская школа, Аксайскій Мореходный классъ, два Духовныхъ училища, 303 низшихъ и начальныхъ учебныхъ заведенія и 94 церковно-приходскихъ школы.

Женскія учебныя заведенія слѣдующія: Маріинскій Донской Институтъ и Маріинская Женская Гимназія съ Пансіономъ при ней—въ Новочеркаскѣ; Гимназія въ Усть-Медвѣдицкой станицѣ; Прогимназіи—въ Нижне-Чирской, Урюпинской и Каменской станицахъ и 23 начальныхъ женскихъ школы.

На содержаніе большей части сихъ училищъ, а также и на стипендіи для донскихъ уроженцовъ при учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, ежегодно расходуется изъ войсковыхъ суммъ 379 т. рублей.

Въ Новочеркасскѣ *Публичная Библіотека*.

Войсковой бюджетъ: доходы—3.251.000 рублей. Расходы—2.593.000 рублей.

Въ Войскѣ Донскомъ лечебницъ и богоугодныхъ заведеній—17. Аптекъ—30.

Хлѣбопашество даетъ, среднимъ числомъ, въ годъ до 4 1/2 милліоновъ четвертей разнаго хлѣба.

Винограда собирается ежегодно до 200 т. пудъ. Выдѣлывается вина, среднимъ числомъ, до 50 т. ведръ.

Табаку собирается въ годъ до 30 т. пудъ.

Уловъ рыбы въ низовьяхъ Дона и Азовскомъ морѣ простирается на сумму 170 т. рублей въ годъ.

Скотоводство. Лошадей 450 т. головъ, рогатаго скота 1.700 т. головъ. Овецъ свыше 3 милліоновъ.

На землѣ Донскаго частнаго коннозаводства находится 93 зимовника.

АТАМАНЫ

Войска Донскаго

съ 1549 по 1887 годъ.

I. Атаманы, упоминаемые въ актахъ, какъ представители Донской общины или какъ болѣе замѣчательные предводители отдѣльныхъ частей.

Сары-Азманъ.

Первый изъ извѣстныхъ вождь Донскихъ казаковъ, построившій на Дону четыре городка.

1549 годъ.

Атаманы: Павловъ и Ляпунъ.

Предводительствовавшіе казаками при покоренiи царства Астраханскаго.

1554—1556.

Михаилъ Черкашенинъ.

Донской атаманъ, при которомъ была прислана на Донъ первая изъ сохранившихся грамота Царя Іоанна IV Васильевича, 3 января 1570 г.; гроза Азова.

1570.

Ермакъ Тимофеевичъ, покоритель Сибири.

1581—1584.

Иванъ Кишкинъ. Атаманъ, вѣрный царю Ѳеодору Іоанновичу.

1584.

Семенъ Воейковъ, Смирной Ѳедоровъ, Василій Жигулинъ, Иванъ Носъ, Иванъ Ѳедоровичъ Трубецкихъ, Василій Кабанъ и Прокофій Трубченинъ—атаманы, упоминаемые въ актахъ одновременно.

1592.

Степанъ Ершовъ. Атаманъ верховыхъ казаковъ.

1593.

Никита Болдырь, Степанъ Ершовъ и Иванъ Носъ.

1594.

Аѳонасій Савостьяновъ.

1595.

Андрей Корелла. Первый изъ Донскихъ атамановъ при самозванцѣ.

1603.

Феофилактъ Межаковъ. Главный изъ Донскихъ атамановъ, оставившій самозванца и оказавшій большое содѣйствіе освобожденію Москвы отъ Поляковъ.

1612.

Смага Степановичъ Чершенскій. По оставленіи Лжедимитрія, одинъ изъ главныхъ на Дону атамановъ, преданный Михаилу Ѳеодоровичу. Въ его атаманство сношенія съ Донскими казаками отнесены были изъ Разряда въ вѣдѣніе Посольскаго приказа.

1612—1615.

Епифанъ Ивановичъ Родиловъ, современникъ Чершенскаго.

1613, 1615, 1617, 1623—1628, 1630.

Ѳедоръ Татаръ.

1615.

Исай Мартемьяновъ.

1617, 1622, 1623.

Иванъ Каторжный.

1633, 1635, 1636, 1643, 1644, 1646, 1648.

Михайло Ивановичъ Татариновъ. Предводительствовавшій казаками при взятіи Азова въ 1637 г.

1636—1638.

Тимофей Яковлевичъ Яковлевъ.

1638.

Наумъ Васильевичъ Васильевъ.

1639—1641, 1650, 1656.

Осипъ Петровичъ Петровъ. Предводительствовавшій казаками во время достопамятнаго въ лѣтописяхъ *Азовскаго сидѣнья* 1641 г.

1641, 1642, 1646, 1662, 1663.

Павелъ Ѳедоровичъ Ѳедоровъ.

1645, 1646, 1650.

Корнилій Яковлевичъ Яковлевъ. Соперникъ Разина. Въ атаманство Яковлева принята была донскими казаками *первая присяга* на вѣрность Московскому Государю въ 1671 г., повторенная въ 1676 г. Корнилій Яковлевъ первый далъ присягу въ бытность его со ста-

ницею въ Москвѣ.—Скончался 16 іюня 1680 г. и погребенъ въ г. Черкасскѣ при соборной церкви.

1661, 1667, 1669, 1670, 1671—1676, 1678—1680.

Логгинъ Семеновъ. Современникъ Корнилія Яковлева.

1671.

Михайло Самаренинъ. Также современникъ Яковлева.

1671, 1673—1678.

Фролъ Минаевичъ Минаевъ. Современникъ Петра I, пользовавшійся уваженіемъ этого Государя, принимавшій при немъ дѣятельное участіе, съ 5/т. казаковъ, при покореніи Азова въ 1696 году. Двадцатилѣтнее нахожденіе его въ званіи войсковаго атамана отличается замѣчательнымъ благоразуміемъ въ управленіи дѣлами края и особенною любовью и преданностію къ нему казаковъ.—Окончилъ жизнь *схимонахомъ* подъ именемъ Филарета.

1680—1682, 1684—1692, 1694—1700.

Самойло Лаврентьевичъ Лаврентьевъ.

1680, 1687.

Иванъ Семеновъ.

1683, 1687—1690, 1694, 1697.

Илья Григорьевъ.

1699, 1700.

Лукьянъ Максимовичъ Максимовъ. Сопер-

ник Булавина. Казненъ послѣднимъ въ маѣ 1708 г.

1700, 1703—1708.

Акимъ Филипьевичъ Филипьевъ. Современникъ Лукьяна Максимова, принимавшій дѣятельное участіе въ отклоненіи присланнаго на Донъ отъ возмутившихся Астраханцевъ приглашенія о помощи имъ и въ посылкѣ съ Дону войскъ къ прекращенію этого возстанія.

1703—1705.

Кондратій Аѳонасьевичъ Булавинъ. Послѣ казни Лукьяна Максимова, въ маѣ мѣсяцѣ 1708 г., провозглашенъ былъ войсковымъ атаманомъ; но 7 іюля того же года, когда Черкасскіе казаки выбрали въ атаманы Илью Зерщикова и, предводимые послѣднимъ, намѣревались взять Булавина, онъ самъ себя застрѣлилъ изъ пистолета.

1708.

Илья Григорьевичъ Зерщиковъ. Войсковымъ атаманомъ съ 7 іюля 1708 г., но въ декабрѣ того же года, по оговору въ участіи въ булавинскомъ возмущеніи, взятъ съ Дону въ Москву.

1708.

Петръ Емельяновичъ Ромазановъ.

1713—1715.

Максимъ Кумшацкій.

1715.

Максимъ Фроловъ.

1716.

Василій Фроловичъ Фроловъ. Сынъ знаменитаго атамана Фрола Минаевича.

1715, 1717.

Иванъ Матвѣевичъ Матвѣевъ.

1723.

II. Атаманы, утверждавшіеся въ этомъ званіи Высочайшею властію.

Василій Фроловичъ Фроловъ. 1718 г. февраля 26 Петръ I повелѣлъ быть Фролову, *по выбору всего войска*, войсковымъ атаманомъ, впредь до указа. Въ его атаманство Войско Донское поступило въ вѣдѣніе Военной Коллегіи (1721 г.).—Скончался въ 1723 г.

1718—1723.

Андрей Ивановичъ Лопатинъ. Войсковой атаманъ. Совершилось, по волѣ правительства, переселеніе съ Дону 1/т. семействъ на Астрахань и Гребени (въ 1724 г.) и 1057 семей на Царицынскую линію (1731—33 г.).

1723—1735.

Иванъ Ивановичъ Фроловъ. Войсковой наказный атаманъ. Участвовалъ при взятіи Азова, окончательно присоединеннаго къ Россіи

въ 1736 г. Впослѣдствіи, въ 1740 г., пожалованъ чиномъ бригадира.

1735—1738.

Данило Ефремовичъ Ефремовъ. Войсковой атаманъ. 18 марта 1738 г. Высочайшею грамотою *пожалованъ* войсковымъ атаманомъ вмѣсто уволеннаго атамана Фролова. 21 августа 1753 г., по собственному прошенію, уволенъ отъ званія войсковаго атамана, съ награжденіемъ чиномъ генералъ-маіора. Въ 1759 году пожалованъ чиномъ тайнаго совѣтника.—Скончался въ 1760 г. и погребенъ въ Черкасскѣ при Ратинской Преображенской церкви.

1738—1753.

Степанъ Даниловичъ Ефремовъ. Войсковой атаманъ. Сынъ атамана Данилы Ефремова. Въ актахъ 1749—1753 г. упоминается въ званіи войсковаго наказнаго атамана. Съ 21 августа 1753 г. войсковымъ атаманомъ. 1772 г. ноября подъ 9 ч. взятъ изъ Черкасска, по Высочайшему повелѣнію, капитаномъ Ржевскимъ и отправленъ въ С.-Петербургъ. Въ атаманство его существовала въ Черкасскѣ *семинарія* для обученія священническихъ дѣтей (упомин. въ актахъ 1757 г.). Произведена была первая перепись малороссіянъ, зашедшихъ на Донъ (1763). —Степанъ Даниловичъ родился 1715 г. іюля 27, скончался 1784 г. марта 15, погребенъ въ

Александроневской лаврѣ въ С.-Петербургѣ.

1753—1772.

Василій Акимовичъ Машлыкинъ. Войсковой наказный атаманъ.

1772—1773.

Семенъ Никитичъ Сулинъ. Войсковой наказный атаманъ. Современникъ Пугачевскаго возмущенія, принимавшій дѣятельное участіе въ отправленіи съ Дона полковъ противъ Пугачева.

1773—1774.

Алексѣй Ивановичъ Иловайскій. 1775 г. февраля 16, Высочайшею грамотою назначенъ войсковымъ наказнымъ атаманомъ, съ пожалованіемъ чиномъ *полковника отъ арміи.* 1776 г. мая 22 пожалованъ войсковымъ атаманомъ, съ повелѣніемъ считать его противъ IV класса чиновъ Россійской арміи. Впослѣдствіи генералъ-поручикъ и генералъ-аншефъ. Въ атаманство его учреждено было на Дону войсковое гражданское правительство вмѣсто войсковой канцеляріи (1775 г.); основано въ Черкасскѣ главное народное училище (1793 г.); утверждены Высочайшею грамотою права Войска Донскаго на обладаніе принадлежащими оному землями (1793 г.); совершилось переселеніе съ Дону 1/т. семействъ на Кубанскую линію (1794 г.); состоялось окончательное закрѣпленіе въ крестьянствѣ зашедшихъ на Донъ малороссіянъ и другихъ людей, припи-

савшихся за старшинами и станицами (1796 г.).—Скончался подъ 2 ч. мая 1797 г. въ Москвѣ, во время бытности тамъ для присутствованія при коронованіи Императора Павла I; погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

1775—1797.

Василій Петровичъ Орловъ. Войсковой атаманъ, сначала въ чинѣ генералъ-маіора, впослѣдствіи генералъ отъ кавалеріи. Въ его атаманство упразднено войсковое гражданское правительство и возстановлена войсковая канцелярія (1797 г.). Послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сравненіи чиновъ войска Донскаго съ чинами регулярныхъ войскъ (1798 г.). Назначенъ былъ походъ Донскихъ полковъ въ Индію, извѣстный подъ названіемъ похода *Оренбургскаго* (1801 г.)—Скончался 30 іюля 1801 г.

1797—1801.

Матвѣй Ивановичъ Платовъ. Войсковой атаманъ, сначала въ чинѣ генералъ-маіора, впослѣдствіи генералъ отъ кавалеріи и графъ. Знаменитый вождь донскихъ казаковъ въ войнахъ съ Французами 1807, 1812—1814 г. Въ атаманство его основанъ городъ Новочеркасскъ (1805 г.). Главное народное училище преобразовано въ гимназію (1805 г.). Скончался въ 1818 г. и погребенъ въ Новочеркасскѣ.

1801—1818.

Адріанъ Карповичъ Денисовъ 6. Войсковой

атаманъ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Въ 1807, 1812—1815 г. былъ войсковымъ наказнымъ атаманомъ. По ходатайству А. К. Денисова Высочайше разрѣшено было въ 1819 г. учредить на Дону комитетъ для составленія Положенія о внутреннемъ и военномъ управленіи войска Донскаго. Высочайшимъ указомъ 1821 г. января 27 уволенъ отъ должности войсковаго атамана.

1818—1821.

Алексѣй Васильевичъ Иловайскій. Съ 1821 г. наказный атаманъ, въ чинѣ генералъ-маіора, впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ, а съ 1823 г. войсковой атаманъ.

1821—1826.

Иванъ Адріановичъ Андріяновъ. Войсковой наказный атаманъ, генералъ-маіоръ.

1826, 1827.

Дмитрій Ефимовичъ Кутейниковъ. Войсковой наказный атаманъ, въ чинѣ генералъ-маіора, впослѣдствіи генералъ отъ кавалеріи. Въ атаманство его Высочайше утверждено 26 мая 1835 г. „Положеніе объ управленіи Донскаго войска“.

1827—1836.

Максимъ Григорьевичъ Власовъ. Наказный атаманъ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, впослѣдствіи генералъ отъ кавалеріи. Послѣдній изъ атамановъ казачьяго происхожденія. Въ

атаманство его введено въ дѣйствіе „Положеніе объ управленіи Донскаго войска.“ Начато переселеніе съ Дону семейныхъ казаковъ на передовыя линіи Кавказа, съ 1846 г., кончившееся въ 1864 г.—Скончался отъ холеры въ іюнѣ мѣсяцѣ 1848 г. въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой, гдѣ и погребенъ.

1836—1848.

Михаилъ Григорьевичъ Хомутовъ. Наказный атаманъ, сначала въ чинѣ генералъ-лейтенанта, впослѣдствіи генералъ отъ кавалеріи, генералъ-адъютантъ. Въ его атаманство учрежденъ на Дону, по Высочайшему повелѣнію, комитетъ для составленія проекта новаго Положенія о войскѣ Донскомъ (1860 г.). При немъ начата постройка Грушевско-Аксайской желѣзной дороги и Новочеркасскаго водопровода.

1848—1862.

Павелъ Христофоровичъ Граббе. Наказный, а съ 10 октября 1865 г., войсковой атаманъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи, впослѣдствіи графъ. Въ его атаманство дана войску Донскому Императоромъ Александромъ II грамота, сократившая срокъ казачьей службы съ 25 на 15 лѣтъ (1863 г.). Высочайше разрѣшено графу Граббе, по ходатайству Войска Донскаго, принять званіе гражданина этого Войска.

1862—1866.

Александръ Львовичъ Потаповъ. Съ 10 октября 1865 г. наказный атаманъ, (при генералъ-адъютантѣ Граббе), въ чинѣ Свиты Его Величества генералъ-маіора, а съ 28 октября 1866 г. войсковой наказный атаманъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ. Послѣдовало измѣненіе въ замѣщеніи должностей по войсковому управленію лицами не по выборамъ дворянства, а по назначенію отъ правительства; введены судебные слѣдователи (1867 г.).

1865—1868.

Михаилъ Ивановичъ Чертковъ. Войсковой наказный атаманъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ. Въ его атаманство совершилось торжественное празднованіе 300-лѣтняго юбилея Войска Донскаго въ 1870 году. Срочные земельные участки донскихъ чиновниковъ обращены въ потомственную собственность.

1868—1874.

Николай Александровичъ Краснокутскій. Войсковой наказный атаманъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи.

1874—1881.

Князь Николай Ивановичъ Святополкъ-Мирскій. Войсковой наказный атаманъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ.

съ 1881 года.

СКАЗАНІЕ

объ

АЗОВСКОМЪ СИДѢНІИ.

СКАЗАНІЕ ОБЪ АЗОВСКОМЪ СИДѢНІИ:

какъ Донскіе казаки сидѣли въ осадѣ отъ Турокъ во градѣ Азовѣ, пять тысячъ человѣкъ, противъ триста тысячъ человѣкъ.

Лѣта 7150 году Октября 28 д. Къ Великому Государю Царю и великому князю Михаилу Федоровичу, въ Бѣлорусіи, пріѣхали изъ Турецкой земли, съ Дону, изъ Азова города, Донскіе казаки: атаманъ Наумъ Васильевъ, да ясаулъ Федоръ Ивановъ, а съ ними пріѣхало Донскихъ же рядовыхъ выборныхъ казаковъ двадцать четыре человѣка, которые сидѣли въ Азовѣ городѣ отъ Турокъ въ осадѣ, и свою осадную и боевую и вылазковую привезли они съ собою подлинную роспись.

А въ росписи ихъ пишетъ подлинно порознь по статьямъ.

Въ прошломъ во 149-мъ году, Іюля въ 24-й день, прислалъ Турской Обрагимъ салтанъ царь къ намъ Донскимъ казакамъ четыре паши, да двухъ своихъ полковниковъ, да капитана, да Мустафу, ближніе своей думы и тайнаго своего по-

кою слугу, добре надъ нами смотрить промыслу, какъ станутъ промышлять паши его и полковники надъ Азовымъ городомъ, а съ ними пашами прислалъ многую свою собранную казну и босурманскую свою многую силу, да съ ними же прислалъ, совокупя на насъ Донскихъ казаковъ, подручныхъ своихъ и подданныхъ двѣнадцать земель воинскихъ людей. А своей силы, по спискамъ ево, браннаго боеваго люду двѣсти тысячъ, окромѣ поморскіе и Кафинскихъ черныхъ мужиковъ, а которые на сей сторонѣ моря собраны со всей орды Крымскіе и Нагайскіе на загребь, чтобъ насъ казаковъ въ Азовѣ городѣ живыхъ загресть и засыпать бы имъ насъ горою высокою, какъ они загребаютъ люди Персицкія; а себѣ бы имъ тою нашею смертію учинить славу великую, а насъ бы имъ укорить вовѣки. А тѣ собраны у нихъ черныхъ мужиковъ многія тысячи, имъ же не бѣ числа, да съ тѣми же ево пашами пришелъ Крымской царь, да братъ ево родной Крым-гирей царевичь съ своею ордою Крымскою и Ногайскою, а съ ними Крымскихъ и Нагайскихъ людей мурзъ и татаръ, вѣдомыхъ людей, окромѣ охотниковъ, сорокъ тысячь, да съ нимъ же царевичемъ пришло горскихъ и Черкаскихъ князей изъ Кабарды тысяча человѣкъ. Да съ ними же пашами было наемныхъ людей изъ Венеціи, нѣмецкихъ два полковника, а съ ними солдатъ было шесть тысячъ человѣкъ. Да съ нимижъ паша-

ми было для всякихъ подкопныхъ и приступныхъ промысловъ: нѣмецкія люди городоимцы, мудрые вымышленники многихъ государствъ изъ Греческія и изъ Стекольныя и изъ Французскія земли, пинарщики, которые умѣютъ всякія приступныя дѣлать и вымышлять дѣла и подкопныя подземельныя вести мудрости и ядра огненныя зажигательныя. А снаряду всякаго съ тѣми пашами и полковники было подъ тѣмъ городомъ Азовымъ великихъ большихъ проломныхъ 129 пушекъ, а ядра у тѣхъ пушекъ были въ полпуда и въ полтора пуда и въ два пуда, да мелкова снаряду было съ ними пушекъ и туфяковъ шестьсотъ семдесятъ четыре пушки, окромѣ огненныхъ верховыхъ зажигательныхъ пушекъ, а тѣхъ верховыхъ было тридцать двѣ пушки, а тотъ весь снарядъ былъ у нихъ весь на цѣпяхъ, боясь того, чтобы на вылазкахъ выпедъ его не взяли. А было съ тѣми Турецкими пашами людей ево подъ Азовымъ городомъ и разныхъ земель: первые Турки, вторые Крымъ, третіе Греки, четвертые Сербы, пятые Арапы, шестые Можары, седьмые Буданы, осьмые Бойшляны, девятые Арнаупы, десятые Мутяны, первые-надесять Волохи, вторые-падесять Черкасы, третіе-надесять Нѣмцы, четвертые-надесять Янычане. И всего съ пашами и съ полковники и съ капитаномъ было подъ Азовымъ городомъ людей ево, и съ Крымскимъ царемъ и съ царевичемъ Крымгиреемъ, по спискамъ браннаго всяка-

го боеваго мужика, окромѣ вымышленниковъ Нѣмецкихъ и черныхъ мужиковъ и охотниковъ, двѣсти пятьдесятъ шесть тысячъ, а збиралъ онъ, турской царь, ту силу за моремъ на насъ, Донскихъ казаковъ, идти подъ Азовъ городъ, ровно четыре года, а на пятой годъ въ лѣто 7149 году, мѣсяца Іюля въ 24-й, на Рождество Святаго славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна, пришли они въ осмый часъ дни въ самой обѣдъ.

Паши же ево турскіе, полковники и капитанъ, и крымской царь и царевичь наступили они своими силами па азовскія поля и заняли они много степи и показалося намъ въ Азовѣ городѣ аки лѣса темные стали. И отъ силы ихъ турецкія и отъ рысканія конскаго земля у насъ подъ Азовымъ городомъ рехнулась и изъ рѣки Дону вода на берегъ показалась намъ, сидя въ Азовѣ городѣ, выступила. Мы же бѣдные отъ того вельми, сидя, ужаснулись, токмо упованіе положихомъ па Бога и на Пречистую Богородицу и на всѣхъ Святыхъ Его угодниковъ, ни откуду же помощи чаяху.

Турки же по полямъ почали шатры и палатки многіе ставить и наметы дѣлать, по неже бо бѣ время лѣтнее, и почали у нихъ въ полкѣхъ быть трубли и игры и свирѣлные писки великіе жалостнымъ обычаемъ, еще же почали у нихъ трубить въ трубы нѣмецкія и турецкія несказанны-

ми гласы, страшными и неизрѣченными босурманскими играми.

Послѣди же тѣхъ всякихъ игоръ почала у нихъ быть стрѣльба мушкетная и пушечная великая, какъ есть стояла надъ городомъ надъ Азовомъ и надъ нами громная туча и отъ воскурення пищальнаго и отъ пушечнаго дымъ велій, что другъ друга не видѣти.

Мы же бѣдные отъ ихъ босурманскаго приходу вельми ужаснулись и немочно намъ такую ихъ великую силу смѣтить. Стали же они къ намъ близостію ставитца только за полверсты малыя отъ Азова города. Яныческія же головы идутъ строемъ къ намъ подъ городъ великими полками, раздѣляясь знаменами, на широнки многія безъ знаку, набатъ у нихъ гремятъ и въ трубы трубятъ и въ баробаны бьютъ безпрестанно и ни въ какихъ строяхъ такихъ знаменъ и набатовъ и барабановъ мы не видали.

Пришли же къ намъ самою близостію двѣнадцать головъ яныческихъ къ городу Азову, стекшися стали кругъ города въ восмь рядовъ отъ рѣки Дону, захватя до моря рука за руку. Мы же то все видимъ у нихъ у всѣхъ яныченъ, что кипятъ у мушкетовъ ихъ, аки свѣчи горятъ, фитили спучены съ сѣрою горючею.

А у всякаго яныченскаго головы въ полку его по двѣнадцати тысячъ человѣкъ. А бой у нихъ у всѣхъ огненной мушкетной, а платье у всѣхъ

тѣхъ яныченскихъ головъ надѣто золотные бешмети, а на яныченяхъ на всѣхъ построено платье единоцвѣтное красное, а мушкеты и пищали у нихъ долгіе турецкіе съ жаграми желѣзными, стальными и съ укладными.

А подобенъ ихъ строй нашему русскому солдатскому строю, да съ ними же тутъ стали въ рядъ нѣмецкіе два полковника съ своими нѣмецкими людьми съ наемными солдатами. А въ полку ихъ было шесть тысячъ человѣкъ.

Мы же за помощію Божіею ничего въ то время зла имъ и бою никакого имъ не дали, ожидаемъ къ себѣ, что у нихъ промыслу на насъ будетъ. Токмо удѣлываемъ земляные подкопы и готовимъ на нихъ всякое большое и мелкое ружье заряжаемъ дробомъ и посѣчками мелкими желѣзными.

Того же дни на вечеръ, какъ пришли къ намъ Турки подъ городъ, паши же и капитанъ и полковники прислали къ намъ подъ городъ нѣшихъ своихъ босурманскихъ турецкихъ толмачей и персидскихъ и нѣмецкихъ людей съ выговоромъ.

А говорить велѣли строю нѣхотному яныченскому головѣ, и голова ихъ яныченской почалъ намъ Донскимъ казакамъ говорить словомъ Турскаго царя и четырехъ пашей, и капитана, и отъ царя и отъ царевича Крымскаго рѣчью гладкою и словами умиленными: „Люди Божія, Царя небесна-

го, въ пустыни сей никѣмъ видими, или посы-

лаеми, яко орлы парящіе, безъ страха по возду-
ху летаеми, и яко львы свирѣпые въ пустынѣхъ
рыскаете; казачество Донское вольное, сосѣди на-
ши ближніе, непостоянные нравы, лукавые пус-
тынные жители и разбойницы непощадные, несы-
тые ваши очи, не полны ваши чрева! Кому при-
носите такія обиды великія и страшныя грубости?
Наступили вы на такую десницу высокую, па ца-
ря нашего, Турскаго. Невпрямь вы еще на Руси
богатыри святорусскіе, гдѣ вы можете убѣжати
отъ руки ево такія сильныя? Прогнѣвали вы Аму-
ратъ салтаново величество, убили вы слугу ево
вѣрнаго посла ево Турскаго Фому Кутугина (*),
а съ нимъ побили всѣхъ Армень и Грековъ мно-
гихъ людей; а посланъ онъ былъ къ вашему ве-
ликому государю царю и великому князю Михаи-
лу Федоровичу Московскому и Всея Росіи. Да вы
же взяли любимую ево вотчину царя Турскаго
славной красной Азовъ городъ, напали вы на не-
го аки гладные волцы, не пощадили вы въ немъ
никакова мужичья возраста, побили вы всѣхъ до
единаго человѣка, положили вы тѣмъ на себя лю-
тое имя звѣриное; разгнѣвали вы нашего царя
Турскаго съ своею ордою криворотством своимъ
тѣмъ нашимъ Азовымъ городомъ, а та у него орда
Крымская оборона ево на всѣ стороны страшная.

Второе, разлучили вы ево съ корабельнымъ
пристанищемъ, затворили вы имъ Азовымъ горо-

(*) Вѣроятно Кантакузена.

домъ все море синее, не дадите проходу по морю ни караблемъ, ни каторгамъ, ни въ которые поморскіе городы царя Турскаго. Согрубя вы такую грубость лютую, конца ли себѣ въ немъ дожидаетесь или смерти разныя горькія? Сердца ваши христіанскія жестокія, очистите вотчину царя Турскаго, Азовъ городъ, въ сію нощь, не мѣшкая, доколѣ всѣхъ васъ не побьемъ, а что въ томъ нашемъ Азовѣ городѣ есть вашего воровскаго грабительнаго собранія и всякихъ вашихъ пожитковъ и намъ до того дѣла нѣтъ, то все понесите вонъ изъ Азова города въ свои казачьи городки съ собою безъ страху къ своимъ товарищамъ, а на отхожденіи ничѣмъ васъ не тронемъ. А естьли вы только изъ Азова города въ нощь сію вонъ не выдите, не можетъ уже завтра отъ насъ живъ быти никто отъ васъ злодѣевъ. А укрытися и убѣжати вамъ изъ Азова города некуды, а заступити и выручити васъ отъ руки нашея такія сильныя некому. И противъ нашего царя Турскаго и такихъ великихъ и непобѣдимыхъ страшныхъ восточныхъ и полуденныхъ силъ кто стояти или битися можетъ? Подобно ему изъ царей и изъ князей величествомъ на свѣтѣ нѣсть.

Гокмо повиненъ онъ единому Небесному Богу, и стражъ онъ Гробу Господню, и по воли Божіей избра его Богъ на свѣтѣ семъ единаго, паче ото всѣхъ царей и князей земныхъ.

Промышляйте въ нощь сію животомъ своимъ.

И не мрите отъ руки его лютою своею вольною смертію. Онъ, царь восточной, не убійца никому вашему брату вору казаку и разбойнику; ему то царю нашему честь достойная.

Побити ему людей царя Россійскаго, развѣ своей чести лишену быть.

Недорога ему ваша кровь татипая и разбойничья.

А естьли вы уже пересидите въ пощь сію чрезъ цареву такую милостивую рѣчь, и заповѣдь въ нашемъ Азовѣ городѣ. И внезапу пріимемъ мы заутро городъ Азовъ, а васъ татей и разбойниковъ яко птицъ въ рущѣ свои возмемъ и предадимъ васъ воровъ на муки разныя и раздробимъ плоть вашу на крошки мелкія. Хотя бы васъ всѣхъ воровъ сидѣло и сорокъ тысячъ, ино силы для васъ прислано съ пашами больше трехъ сотъ тысячъ.

И волосовъ столько не будетъ на главахъ вашихъ, сколько стоитъ силы нашей подъ Азовымъ городомъ, видите вы и сами воры глупые очима своима такую силу великую и несчетную. Какъ они покрыли такую степь великую, а и съ высоты очи ваши то все видятъ сколько пашіе силы подъ Азовымъ городомъ, что другаго краю силы пашей конца не видѣтъ, да и то даемъ вамъ вѣдомость, что отъ царства вашего Московскаго сильнаго и грознаго никакой вамъ отъ людей не будетъ помощи и выручити васъ некому, потому

что вы у насъ взяли Азовъ городъ своимъ глупымъ воровскимъ вымысломъ, не доложась своего великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Россіи, да и запасу никакова хлѣбнаго съ Руси къ вамъ николи не пришлютъ.

А естьли вы служить похочете нашему царю Турскому, потому, что ваша порода казачество Донское вольное, свирѣпое и безстрашное, пастыря и учителя надъ собою не имѣете, живете по вольности своей, принесите вину свою татинную и разбойничью и повинныя свои глупыя головы нашимъ пашамъ и полковникомъ въ повиновеніе на службу вѣчную, и за то отпуститъ вамъ царь нашъ Турской и паши его и полковники вины ваши страдничьи и не помянетъ прежнія ваши грубости и нынѣшняго взятія Азовскаго.

И пожалуетъ васъ Донскихъ казаковъ честію великою и обогатитъ васъ онъ царь нашъ Турской великимъ и несчетнымъ богатствомъ и учинитъ вамъ казакамъ покой великой и положитъ на васъ платье златоглавое и дасть вамъ печати богатырскія со златымъ своимъ царскимъ клеймомъ и всякъ на васъ казаковъ и зря на платье ваше въ нашемъ царствѣ станутъ вамъ клапятися и почитать, и называть станутъ васъ Дону славнаго казаки, избранные рыцары, знатныя люди и та ваша казачья слава вѣчная въ Царѣ градѣ и въ иныхъ городѣхъ будетъ въ вѣцѣ семъ, отъ востоку и до западу станутъ васъ казаковъ называти

во вѣки всѣ орды босурманскія, Перскія и Елинскія, святорусскія богатыри, что не устрашителя отъ насъ сѣли вы въ городѣ Азовѣ такими своими малыми людьми, только имѣете пять тысячъ людей, а такихъ страшныхъ великихъ и непобѣдимыхъ триста тысячъ силъ не боитеся, гдѣ вы умъ свой дѣвали?

Каковъ передъ вами славенъ и силенъ и многолюденъ и богатъ шахъ Кизылбашской и Персидской Царь, владѣетъ онъ всею Персидою, Индіею богатою и имѣетъ у себя рати многія. И они противу царя нашего Турскаго не бываетъ того никогда же, что ему съ нами битися и въ городѣхъ и на поляхъ не отсиживаются отъ силы нашея, видя къ себѣ смиреніе паше всегда повинуются намъ и милости у нашего царя Турскаго просятъ.

По семъ же отвѣтъ казачей изъ Азова города толмачемъ и головѣ Яныченскому:

Видимъ мы всѣхъ васъ и до сехъ мѣстъ мы васъ знаемъ и про васъ вѣдаемъ, силы и выхи царя вашего Турскаго всѣ знаемъ, и видаемся мы съ вами, Турками, по-часту на морѣ и за моремъ и на сухомъ пути, давно мы васъ ждали къ себѣ въ гости подъ Азовъ городъ и егда дождались, лишь вы потеряли дни многія, напрасно ѣдучи къ Азову городу.

Гдѣ полно Обрагимъ вашъ царь Турской умъ свой дѣлъ, или у него, царя Турскаго, не стало за моремъ злата и сребра, что онъ пріѣхалъ подъ насъ, казаковъ, для кровавыхъ нашихъ зипуновъ.

А сказываете намъ, что прислалъ четырехъ пашей да капитана, да двухъ полковниковъ, да съ ними же прислалъ для насъ турецкія силы триста тысячъ боевыхъ людей, окромѣ мужиковъ черныхъ, да на насъ же напялъ онъ четырехъ нѣмецкихъ земель солдатъ шесть тысячъ, да многихъ мудрыхъ полковниковъ и далъ имъ за то казну свою великую. И то вамъ самимъ Туркомъ вѣдомо, что по сіе время никто даромъ зипуновъ съ насъ не снимывалъ. Хотя онъ Турской царь насъ взятьемъ возмѣть въ Азовѣ городѣ такими своими великими силами и людьми наемными, и умомъ, и разумомъ и промысломъ нѣмецкимъ, а не своимъ царевымъ разумомъ и храбростію, то небольшая ему почесть и хвала отъ своей братьи— отъ иныхъ окрестныхъ государствъ и земель будетъ; не изведетъ онъ тѣмъ нашего стариннаго казачьяго прозвища и не запустѣетъ отъ того Донъ головами нашими.

И на взысканіе наше будутъ молодцы съ Дону.

Тогда въ то время не убѣжати будетъ пашамъ вашимъ и капитану и полковникомъ за море. А есть ли только избавитъ Богъ отъ руки ево такія сильныя, отсидимся отъ васъ въ Азовѣ городѣ отъ такихъ великихъ силъ его отъ трехъ сотъ тысячъ

человѣкъ такими своими малыми людьми пятью тысяци, то великая срамота царю вашему отъ всѣхъ окрестныхъ государствъ и земель будетъ.

А назвалъ онъ Турской царь самъ себя ото всѣхъ земныхъ царей и князей больше и честію выше и пишется стражемъ гроба Господня напрасно.

А сей городъ Азовъ строеніе благовѣрныхъ великихъ царей Греческихъ Православныя хрістіанскія вѣры, а не вашего бусурмана царя Турскаго, а онъ завладѣлъ имъ напрасно. А мы люди Божіе и надежда у насъ вся на его милость и потомъ на Пречистую Богородицу и на всѣхъ Святыхъ его угодниковъ, и на свою братію товарищевъ, которые у насъ по Дону живутъ въ городкахъ, тѣ насъ выручать, а мы холопи природные государевы великаго Государя царства Московскаго.

А прозваніе наше вѣчное казачество Донское вольное, безстрашное; станемъ мы съ нимъ, царемъ Турскимъ, битца, что съ худыми свяньями, то всѣми вами и наемными вашими людьми окупимъ мы себѣ въ живота мѣсто, гдѣ бываютъ рати ваши великія, тутъ станутъ ложиться отъ нашихъ христіанскихъ рукъ трупы великіе и ваши босурманскія кости многія.

А мы люди не шаха царя Персидскаго, хотя вы людей ево и называете бабами и побиваете ихъ множество.

И хотя насъ казаковъ въ Азовѣ сидитъ и пять тысячъ, только за Божіею помощію не боимся силы вашіе трехъ сотъ тысячъ, что прислано къ намъ и наняты на насъ нѣмецкіе многіе люди отъ вашего босурмана царя Турскаго.

А гордому ему босурману и пашамъ, и капитану, и двумъ полковникомъ за такія ваши слова глупыя и неразумныя станетъ Богъ противиться, аки гордому Фараону и покоритъ рати ваша подъ ноги наша.

Развѣ онъ, собака смрадная, своимъ глупымъ высокоумiемъ называется и въ титлахъ своихъ неразумныхъ пишется Богомъ; и не положилъ онъ босурманъ Бога помощника себѣ, но упова на тлѣнное богатство свое, вознесяся бо сатана отецъ его гордостію своею до небесъ и опусти его Богъ за то съ высоты въ бездну во вѣки, а отъ нашея казачьи руки малыя срамота будетъ царю вашему Турскому вѣчная.

Гдѣ рати великія стоятъ и тутъ въ поляхъ у насъ ревутъ медвѣди и волки, и всякіе звѣри многіе и тутъ за утро лягутъ отъ рукъ нашихъ подъ городомъ многія тысячи людей вашихъ и многіе же трупы и головы ваши объявятся на съѣдѣніе всякихъ звѣрей и птицъ и покажетъ насъ вамъ Богъ за наше смиреніе и правду и кротость передъ вами, собаками, аки львовъ яростныхъ.

Давно у насъ въ поляхъ нашихъ летаютъ ор-

лы и играютъ враны черные и всякія птицы кровоядныя, подле рѣки Дону, и дожидаются на съѣдѣніе и на пищу плоти вашея и всегда бѣгаютъ звѣри дикіе медвѣди и волцы и лисицы, ожидающе на прокормленіе себѣ головъ и трупу вашего.

А прежде сего тому пятой годъ, какъ мы взяли сей Азовъ городъ и тогда тѣ же всякія птицы слетались и звѣри дикіе сбѣжались на ваши босурманскіе плоти побитыя, на кормленіе и на пищу себѣ. А нынѣ мы вашими босурманскими головами и трупомъ накормимъ тѣхъ же всякихъ кровожадныхъ птицъ и всякихъ звѣрей дикихъ до сытости на многія времена и нынѣ имъ того же хочется.

А вѣдь мы Азовъ городъ взяли напередъ сего въ лѣто 7145 году у вашего царя Турскаго не татинымъ и не разбойнымъ промысломъ, въ день, а не ночью, дородствомъ и разумомъ своимъ, взятьемъ бьючися съ вами съ поганцы съ лица на лицо, не бояся и не страшася великія силы вашея впредъ для опыту каковы царя вашего Турскаго въ городѣхъ люди сидятъ.

А нынѣ мы бѣдные сѣли отъ васъ въ осадѣ въ Азовѣ городѣ малыми людьми, раздѣляясь нарокомъ надвое. Для опыту же смотрѣти турскихъ вашихъ разумныхъ умовъ и промысловъ.

А все то мы примѣняясь къ Іерусалиму и къ Царю-граду, хочется намъ такъ взять у васъ Царь-городъ. А то государство было христіанское

прежнихъ великихъ благочестивыхъ царей Грече-
скихъ строеніе, а не вашего босурмана царя Тур-
скаго. Да вы же насъ босурманы пужаете и гро-
зите намъ, что съ Руси къ намъ не будетъ и не
пришлютъ никакихъ запасовъ и изъ царства Мо-
сковскаго никакихъ къ намъ воинскихъ людей на
помощь не будетъ же, про то мы и сами вѣдаемъ
и безъ васъ и о томъ о всемъ къ великому го-
сударю царю и великому князю Михаилу Федо-
ровичу всея Россіи къ Москвѣ писано.

Какіе будто мы на Руси люди надобные и дорогіе.

Мы въ Московскомъ гасударствѣ ничѣмъ не надобны и не годны и такую очередь мы за со-бою знаемъ и вѣдаемъ подлинно.

То государство Московское великое и про-странное и многолюдное сіяетъ посреди всѣхъ государствъ и земель и ордъ босурманскихъ и елинскихъ и персидскихъ аки солнце.

И не почитаютъ насъ бѣдныхъ на Руси ни чемъ и ненавидятъ насъ аки псовъ смрадныхъ, потому что отбѣгохомъ мы изъ того государства Московскаго и изъ иныхъ его государевыхъ роз-ныхъ городовъ отъ неволи и налога, изъ работы и изъ холопства вѣчнаго и отъ неволи великія, отъ ево государевыхъ князей и бояръ и дворянъ и дѣтей боярскихъ Московскихъ и всякихъ горо-довыхъ приказныхъ людей. Да здѣ вселились въ пустыни непроходимыя, токмо взираемъ на Бога и на всѣхъ святыхъ его угодниковъ.

Кому о насъ бѣдныхъ въ Московскомъ государствѣ потужить или порадѣть, всѣ князи, и бояре, и дворяне, и дѣти боярскіе московскаго чину и разныхъ городовъ приказные люди концу и смерти и погибели нашей рады; а запасы хлѣбные съ Руси къ намъ николи не бываютъ, кормитъ насъ Богъ молодцовъ на полѣ своею милостію, звѣрьми дикими, да морскою рыбою питаемся, яко птицы небесныя ни сѣемъ, ни оремъ, ни житницы собираемъ, а сыти бываемъ. Тако мы бѣдные питаемся подлѣ синяго моря.

А сребро и злато емлемъ мы у васъ за морем, то вамъ и самимъ вѣдомо.

А жены себѣ красныя вибираемъ у васъ же— уводимъ изъ Царя-града и у женъ вашихъ дѣтей вмѣстѣ приживаемъ съ вами.

А се мы взяли у васъ Азовъ городъ своею волею, а не государевымъ повелѣніемъ для казачьихъ запуповъ своихъ и для лютыхъ пыховъ вашихъ и за то на насъ, холопей своихъ дальнихъ, великій государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ вельми кручинитца и мы бѣдные за то отъ него великаго государя за взятіе Азовское боимся казни смертныя.

А онъ государь нашъ царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всея Россіи многихъ государствъ и ордъ государь и обладатель.

И есть у него государя въ вѣчномъ его холопствѣ такихъ босурманскихъ царей не одинъ и

служатъ ему, государю, въ таковужъ пору, каковъ и Обрагимъ вашъ царь Турской, только онъ, государь нашъ великій и пресвѣтлый, чинитъ по преданію Святыхъ Апостоловъ и святыхъ отецъ и не желаетъ пролити босурманскихъ кровей вашихъ.

И такъ онъ, государь нашъ, богатъ отъ Бога данными своими оброки и безъ вашего босурманскаго смраднаго богатства. Есть-ли бы было на то его государево повелѣніе такое, восхотѣлъ бы онъ, великій государь, пролити крови ваша, и разорѣнія бъ вашего босурманскаго желалъ, и хотябъ онъ на васъ на всѣхъ босурманъ велѣлъ войною идти одной своей украинѣ, которые живутъ у него государя отъ поля орды Нагайскія, ино бы и тутъ собралось государевыхъ людей больше легіона тысячи людей ево украинныхъ, такія ево государевы люди русскіе украинцы подобны и алчны на васъ за ваше разореніе и полонное терпѣніе, яко львы яростные хотятъ поглотити васъ и живу плоть вашу босурманскую поясть.

Да держитъ ихъ и не повелитъ имъ великій государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всея Россіи.

И на то ево десница государская.

А въ городѣхъ, во всѣхъ, подъ ево государевымъ страхомъ смертнымъ, держатъ ихъ повелѣніемъ государевымъ бояре и воеводы.

И не укрылся бы вашъ Обрагимъ Турской царь отъ руки его государевы и отъ десницы ево высокія и море бы синее не удержало людей ево.

Было бы за нимъ государемъ однѣмъ лѣтомъ Іерусалимъ и Царь-градъ по прежнему благочестивыхъ царей.

А въ городѣхъ бы турецкихъ во всѣхъ не устоялъ бы и камень на камени отъ разуму и промыслу людей ево государевыхъ. Да вы же насъ зовете словомъ царя Турскаго, чтобъ намъ жить за нимъ и служить ему царю Турскому, а сулите намъ отъ него царя Турскаго честь великую и богатство многое.

А мы люди Божія, а холопи государя царя Московскаго, а всѣ нарицаемся по крещеніи христіане.

Како служити намъ мочно царю вашему невѣрному, оставя нынѣшней свѣтъ и идти во тьму кромешную.

Буде мы отсидимся въ Азовѣ городѣ отъ такихъ силъ его великихъ, и тогда побываемъ у него и за моремъ подъ его Царемъ городомъ и посмотримъ ево Царя-града строемъ кровей вашихъ.

Тамъ съ нимъ царемъ Турскимъ съ самимъ переговоримъ рѣчь всякую.

Лишь бы ему наша казачья рѣчь полюбилась.

А станемъ мы ему служить и радѣть всѣми своими молодецкими головами надъ ево и надъ

всѣми ево людскими головами съ пищальми казачьими, да своими саблями вострыми.

А тепере намъ съ вами и говорить не съ кѣмъ съ пашами вашими.

А какъ напередъ сего учинили вы надъ Царемъ-городомъ, а взяли вы ево взятьемъ и убили вы царя Греческаго православныя христіанскія вѣры Константина Ивановича благовѣрнаго и побили вы въ томъ Царѣ-градѣ христіанъ тьмы и тысячи многія, обагрили вы кровію нашею христіанскою всѣ пороги церковные и искоренили до конца вѣру христіанскую. Такобы и нынѣ намъ учинить надъ всѣми вами и собрався взять бы намъ Обрагима царя вашего Турскаго и убить бы тако же, какъ и вы убили благовѣрнаго царя Греческаго Константина Ивановича, и принять бы намъ Царь-городъ со всѣми вами босурманы, и пролить бы вашу кровь нечистую.

Тогда у насъ съ вами и миръ на томъ мѣстѣ поставится.

А нынѣ намъ съ вами и говорить нечего, что мы у васъ слышали, то мы все твердо знаемъ.

А что вы отъ насъ слышите и то все скажите рѣчь нашу пашамъ и капитану и полковникамъ своимъ.

А миритца или вѣритца намъ съ вами никоими дѣлы не мочно.

Понеже бо христіанину съ босурманомъ нѣсть согласія.

Христіанинъ побожится душою христіанскою и на той онъ правдѣ стоитъ во вѣки.

А вашъ братъ босурманъ побожится вѣрою босурманскою, ино все лжетъ.

А вѣра ваша босурманская равна бѣшеной собакѣ.

Ино чему вашему брату и вѣрить.

Рады мы васъ за утро потчивать, чѣмъ у насъ въ Азовѣ Богъ случилъ. Поѣдьте къ своимъ глупымъ пашамъ не мѣшкая.

А впредь къ намъ опять съ такою своею глупою рѣчью не ѣздите, а манить вамъ насъ лише дни терять.

А кто отъ васъ къ намъ впредь съ такою глупою неразумною рѣчью пріѣдетъ и тому отъ насъ подъ стѣною города Азова быть убитому.

Промышляйте вы тѣмъ, для чего вы къ намъ подъ Азовъ городъ отъ царя Турскаго присланы.

А мы у васъ Азовъ городъ взяли головами своими молодецкими немногими людьми.

А вы его у насъ изъ рукъ нашихъ казачьихъ доступайте головами своими турецкими многими своими тысячи и кому то у насъ на бою поможетъ Богъ потерять вамъ подъ Азовымъ городомъ турецкихъ своихъ головъ многія тысячи, а не видать ево вамъ изъ рукъ нашихъ казачьихъ и до вѣку, что ушей своихъ.

Развѣ ево отыметъ у насъ, холопей своихъ дальнихъ, великій государь царь и великій князь

Михаилъ Федоровичъ всея Россіи, да васъ тѣмъ городомъ Азовомъ пожалуетъ, тогда уже въ то время будетъ вамъ на то ево государская воля".

И какъ отъ Азова города голова и толмачи поѣхали въ силы своя Турецкія къ пашамъ и къ капитану и къ полковникамъ и сказали нашъ отвѣтъ во всѣхъ полкѣхъ, и у нихъ въ то время замѣшались во всѣхъ полкѣхъ всѣ воинскіе люди. И почали въ трубы трубить великія, собрався всѣ, а послѣ собранія той трубли стали бить въ граматы свои великія и въ набаты и трубить въ роги, и свирѣли, и въ цыбызги учали играть жалостнымъ обычаемъ.

А то все знатно, что готовятся къ приступу на взятіе града Азова, а у пѣхоты ихъ у всѣхъ солдатскихъ и яныченскихъ головъ въ полкѣхъ ихъ потихоньку въ барабаны бьютъ.

Разбираючи они въ полкѣхъ своихъ и строились ночь всю до свѣта.

И какъ на дворѣ уже часъ дни,

Потомъ же почали выступать изъ становъ своихъ Турецкихъ, знамена ихъ разцвѣли и прѣспоры на поле, какъ есть стали цвѣти многіе различные и отъ трубу и отъ набатовъ ихъ великихъ пошелъ неизрѣченной визгъ, дивенъ и страшенъ вельми приходъ ихъ къ намъ подъ Азовъ городъ, никогда нигдѣ такова приходу мы не видали и страшнѣе быть нельзе.

Первой приходъ ихъ къ намъ подъ городъ

пришли къ намъ къ приступу нѣмецкіе два полковника съ салдатами, а за ними пришелъ строй весь пѣхотной яныченской, а въ тѣхъ полкѣхъ сто пятьдесятъ тысячъ людей воинскихъ.

Потому мы знаемъ, что напередъ сего и отъ роду ихъ на приступъ весь пѣхотный строй къ городамъ нигдѣ не хаживали.

Толь смѣло и жестоко приходъ къ городу Азову. Перво преклонили они знамена свои всѣ и покрыли нашъ весь Азовъ городъ.

И почали сѣчь топорами и кирками желѣзными городовыя стѣны и башни. А на стѣны града пошли по лѣстницамъ, хотѣли насъ взять того же часу перваго своими многими несказанными силами.

И въ то время пошла у насъ стрѣльба на нихъ осадная изъ города.

А до тѣхъ мѣстъ мы имъ все молчали, а во огни и въ дыму немочно у насъ другъ друга видѣти на обѣ стороны. Лише громъ стоялъ отъ стрѣльбы ихъ огненной, да дымъ топился до небесъ.

Какъ есть стояла страшная и грозная туча, когда бываетъ съ небесъ громъ съ молніею.

И которые у насъ подземные подкопы отведены были за городъ напередъ сего для ихъ приступнаго времени.

И тѣ наши подкопы отъ множества ихъ неизрѣченныхъ силъ и отъ бросанія многаго люд-

скаго не устояли, и не удержались, всѣ обвали-
лись, и на тѣхъ пропастяхъ подкопныхъ побито
отъ насъ, Донскихъ казаковъ, Турецкія ихъ со-
бранныя силы многія тысячи,—на тѣ подкопы при-
веденъ у насъ былъ весь снарядъ и набитъ былъ
у насъ, казаковъ, дробью желѣзными усѣчками.

И убито ихъ Турскихъ людей отъ насъ, Дон-
скихъ казаковъ, подъ стѣною города на томъ пер-
вомъ приступѣ въ тотъ первой день шесть го-
ловъ янычанскихъ, да два наемныхъ нѣмецкихъ
полковника со всѣми ихъ солдатами шестію
тысячи.

Да въ тотъ же первой день, на томъ же пер-
вомъ приступѣ, взяли мы у нихъ на вылазкѣ
большое знамя царя ихъ Турскаго съ клеймомъ
ево, а паши ево и полковники перво приступали
всѣми силами въ самой первой день и до самой
почи и зарю всю вечернюю.

И въ то время, въ тотъ первой день, убито
ихъ отъ насъ, Донскихъ казаковъ, подъ городомъ
Азовымъ, окромѣ шести головъ янычанскихъ и двухъ
нѣмецкихъ наемныхъ полковниковъ, одинѣхъ яны-
чанъ двадцать три тысячи, окромѣ раненыхъ, ок-
лали мы, Донскіе казаки, кругъ города выше
пояса.

На другой же день, на зарѣ вечерней, при-
слали къ намъ Турки подъ городъ толмачей сво-
ихъ, чтобы имъ дать отобрать побитой ихъ трупъ,
которой побитой отъ насъ Донскихъ казаковъ,

подъ стѣною Азова города. А давали намъ за всякую убитую голову яныченскую по золотому червонному, а за головъ и за полковниковъ давали по сту тарелей серебреныхъ.

И воинскимъ за то не постояли, не взяли у нихъ за убитыя ихъ головы ничего: ни сребра, ни злата, а сказали имъ казаки Донскіе, что не продаемъ убитаго трупу мертваго николиже.

Не дорого намъ сребро ваше и злато, дорога намъ слава вѣчная.

То вамъ сабакамъ изъ Азова города отъ насъ Донскихъ казаковъ и молодцовъ игрушка первая. Лише мы молодцы, Донскіе казаки, оружіе свое прочистили, а еще вы только станете приступать къ Азову городу, и тогда вамъ всѣмъ босурманамъ Турскимъ то же будетъ, а инымъ намъ васъ ничемъ подчивать, дѣло у насъ нынѣ осадное.

И въ томъ другой день бою у насъ никакова съ ними не было.

Потому отбирали они отъ города своихъ побитыхъ людей цѣлой день до вечера.

И выкопали они ямы великія тому своему побитому трупу и большіе рвы выкопали отъ города за три версты и засыпали ихъ горою высокою и поставили надъ ними признаки многіе разные босурманскіе. И подписали надъ ними языки своими многими разными.

И послѣ того, въ третій день, опять къ намъ онѣ, невѣрные Турки, подъ Азовъ городъ пришли

со всѣми своими босурманскими силами, только стали уже вдали отъ насъ, чтобы ружье наше съ города ихъ не взяло. А приступу къ намъ отъ нихъ никакова не было.

Почали ихъ люди пѣшіе въ тотъ день гору вести высокую, земляной валъ великой выше многимъ Азова города.

И тою горою высокою хотѣли насъ въ Азовѣ городѣ своими великими силами Турецкими покрыть всѣхъ, а вели они къ намъ тое гору къ Азову городу три дни безпрестанно работая.

И мы, бѣдные, видя надъ собою такое ихъ злое умышленіе и погибель свою вѣчную, что отъ той горы будетъ наша смерть лютая. И мы бѣдные, попрося отъ Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи и у Предтечева образа и призывая на помощь чудотворцы Московскіе, и учиня мы межъ себя надгробное прощеніе и цѣлованіе другъ съ другомъ и со всѣми православными христіаны, малою своею дружиною пятію тысящію пошли къ нимъ изъ града на прямой бой противу трехъ сотъ тысячъ и глаголаху другъ съ другомъ: Господь сотворитель небу и земли, не выдай насъ нечестивымъ симъ созданія рукъ своихъ.

Видимъ отъ нихъ сильныхъ предъ лицемъ смерть свою лютую и горькую.

Хотятъ насъ живыхъ покрыть горою высокою, видя пустоту нашу и безсиліе наше, что насъ въ пустынѣхъ покинули всѣ христіаны православные,

убояся лица ихъ страшнаго и грознаго и великихъ ихъ Турецкихъ силъ.

А мы бѣдные не отчаемся къ себѣ твоея Владычныя милости, вѣдая твои щедроты великія за твоею Божіею помощію, за вѣру христіанскую умираючи, бьемся противу большихъ такихъ людей трехъ сотъ тысящъ.

За церкви Божія и за все государство Московское и за имя царское, положа мы на себя образы смертные, выходили мы къ нимъ на бой единодушно.

Крикнули на бою, вышедъ къ нимъ, великими гласы: съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!

Невѣрные же заслышали изъ устъ нашихъ таково слово.

И не устоялъ впрямь отъ насъ ни единъ человѣкъ противу лица нашего, всѣ побѣжали отъ горы нашея высокія.

И въ то время, вышедъ, побили ихъ на вылазкѣ многія тысячи.

Да взяли у нихъ въ то же время на той же вылазкѣ и на томъ же бою у той горы знаменъ однѣхъ шестнадцать тысячъ яныченскихъ, да двадцать восемъ бочекъ пороху.

И тѣмъ мы ихъ порохомъ, подкопався подъ ту ихъ гору высокую, разбросали всюду побитую ихъ силу Турецкую множество многія тысячи, и къ намъ въ городъ яныченъ тѣмъ нашимъ под-

конным порохомъ живыхъ къ намъ кинуло тысячу четыреста человѣкъ.

Послѣ же сего времени мудрость ихъ земляная миновалася.

Повели уже къ намъ они другую гору позади тое горы больше ея въ длину три лучныя стрѣльбища, а въ вышину многимъ выше Азова города, а ширина той горѣ какъ мочно дважды камепемъ бросить.

На той же горѣ поставили они весь снарядъ свой пушечной и пѣхоту Турецкую привели и орду всю свою Нагайскую поставили на той же горѣ и почали съ той горы изъ снаряду бить день и ночь безпрестанно по Азову городу.

И отъ ихъ пушечной стрѣльбы страшной громъ стоялъ и огонь и дымъ топился отъ нихъ до небесъ.

И били по городу изъ того снаряду день и ночь безпрестанно шестнадцать дней и шестнадцать ночей.

Ни на единой часъ въ то время и дни и ночи покоя намъ не было, и отъ стрѣльбы ихъ пушечной всѣ наши Азовскія крѣпости потряслись, и стѣны, и башни, и церковь Іоанна Предтечи и палаты всѣ до единой сбиты по подошвѣ самой.

И снарядъ нашъ пушечной весь переломали. Одна лишь у насъ въ Азовѣ городѣ во всемъ осталась въ полы церковь Николы Чудотворца.

Потому что она стояла въ лугу добре къ морю подъ гору.

А мы въ то время сидѣли отъ нихъ по ямамъ, выглянуть намъ не дадутъ.

И мы въ тѣ поры сдѣлали себѣ покои великіе въ землѣ, подъ ихъ валъ дворы себѣ покойные сдѣлали и изъ тѣхъ мы своихъ дворовъ подвели подъ ихъ таборы двадцать восмь подкоповъ и тѣми мы подкопами учинили себѣ помощь и избаву великую, выходили нощью по рву па ихъ пѣхоту янычепскую и побивали мы ихъ тамъ множество.

И тѣми мы своими подкопами, вылазками на ихъ пѣхоту Турецкую положили мы великой страхъ и уронъ большой учинили мы въ людехъ ихъ.

И послѣ того паши ихъ Турецкіе, смотря на наши подкопные мудрости и осадные промыслы, повели уже они напротивъ къ намъ изъ своихъ босурманскихъ таборовъ семнадцать подкоповъ, хотѣли они тѣми подкопами придти въ ямы наша и подавить насъ тѣми своими подкопами и многими своими людьми. Мы же Божіею милостію и молитвами и заступленіемъ всѣхъ святыхъ Его угодниковъ устерегли тѣ всѣ ихъ подкопныя мудрости, и своего пороху противъ ихъ подкоповъ положили и вывели изъ Азова города свои подкопы противъ ихъ подкоповъ и тѣмъ своимъ порохомъ вырвало многіе ихъ подкопы и засыпало землею многихъ Турецкихъ людей, и въ то время вышедъ мы бѣдные изъ Азова города и побили у нихъ людей многія тысячи и до самыхъ большихъ

ихъ таборовъ прогнали и съ тѣхъ мѣстъ подкопныя ихъ мудрости миновались; а было къ намъ отъ Турковъ къ Азову городу двадцать четыре приступа, всѣми ихъ людьми, окромѣ большого ихъ перваго приступу.

Такова жестока и смѣла приступу къ намъ не бывало, что нынѣ въ послѣдней приступъ на городовой стѣнѣ, поводясь съ ними, ножами рѣзались и едва со стѣны града ихъ сбили.

И почали уже они на насъ метать, въ ямы наша, ядра огненныя чинепыя и всякія нѣмецкія приступныя и вымышленныя мудрости.

Тѣмъ они намъ, сидя въ Азовѣ городѣ, чинили наруху и тѣсноту великую пуще перваго приступу.

И побили и опалили насъ тѣми огненными зажигательными ядрами многихъ людей.

И послѣ тѣхъ ядеръ огненныхъ и зажигательныхъ, вымысля надъ нами бѣдными немногими людьми умомъ своимъ и разумомъ и вымысломъ и мудростію нѣмецкою.

И покинули иныя всякія мудрости нѣмецкія и зажигательныя огненныя ядра, все оставили. И почали они насъ осиловать тѣмъ и доступать насъ прямымъ ручнымъ своимъ боемъ и силами своими великими.

Почали они къ намъ на приступъ посылать на всякой день людей своихъ по десяти тысячъ.

Тѣ люди приступаютъ къ намъ къ Азову го-

роду въ день до вечера, а къ нощи пріидутъ на перемѣну другіе десять тысячъ.

И приступаютъ всю нощь и не дадутъ намъ отдохнуть ни въ день, ни въ нощь, они бьются съ перемѣною день и нощь, чтобы насъ тою истомою осиловать, а намъ бѣднымъ перемѣнитца не кѣмъ, бьемся все одни съ ними и отъ таковаго ихъ злаго промыслу и вымысла пѣмецкаго и отъ своего безсонія и отъ тяжелыхъ ранъ своихъ и отъ всякихъ лютыхъ злыхъ и прискорбныхъ нуждъ осадныхъ отягчѣли и заскорбѣли.

И отъ духу смраднаго побитаго трупу многіе заскорбѣли, поцынжали, и мы бѣдные, сидя въ осадѣ въ Азовѣ городѣ, въ то время отчаявъ своего живота. И выручки намъ и помочи ни отъ какихъ людей, ни отъ кого нѣтъ.

Только себѣ и чаемъ помощь отъ вышняго Бога и отъ Пречистый Богородицы и отъ всѣхъ святыхъ его угодниковъ.

Токмо пріидемъ мы бѣдные къ образу сьятаго славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна.

И расплачемся предъ святымъ его образомъ съ горькими слезами и глаголемъ предъ образомъ его:

О Великій, святый славный Пророче и Предтече Крестителю Господень Іоанне! заступи и помилуй насъ грѣшныхъ и непотребныхъ рабовъ своихъ отъ таковаго бусурманскаго пашествія и отъ горькія напрасныя смерти, разорили мы гиѣ-

здо ихъ змѣиное, взяли мы весь Азовъ городъ и побили мы въ немъ мучителей и зловѣрцовъ всѣхъ христіанскихъ душъ нашихъ и идолослужителей богоотметныхъ еретиковъ.

И очистили мы и украсили пресвѣтлый храмъ и святый ево образъ, великаго и славнаго въ чудесѣхъ Николы Чудотворца и иные въ томъ святомъ храму многіе святые образы отъ своихъ грѣшныхъ и недостойныхъ рукъ, а безъ пѣнія у насъ и по се время ваши святые Божіе никогда не бывали, прогнѣвали васъ святыхъ, что идете отъ насъ въ руцѣ беззаконныхъ и невѣрныхъ босурманъ, ни откуду помощи не надѣемся, токмо на васъ великихъ святителей и учителей великихъ.

И сидя въ осадѣ, оставя всѣхъ своихъ товарищевъ.

А нынѣ видимъ мы отъ нихъ поганыхъ смерть и мученіе горькое.

Поморили насъ безсоніемъ, четырнадцать дней и четырнадцать нощей съ ними уже безпрестанно мучимся, уже наши ноги подъ нами подогнулися и руки наши оборонныя уже служить замертвѣли.

А уста наши и не глаголютъ отъ безпрестанныя стрѣльбы пушечныя и пищальныя.

Глаза наши, по нихъ поганыхъ стрѣляючи, порохомъ выжгло.

Языкъ нашъ въ устахъ нашихъ на нихъ поганыхъ босурманъ закричати не можетъ.

Такое стало безсиліе и неможеніе, что не

можемъ въ рукахъ своихъ держати никакого оружія.

Почитаемъ мы нынѣ себя за мертво, съ два часа уже не будетъ въ городѣ Азовѣ сидѣнія нашего.

Нынѣ мы бѣдные разставалися со всѣми святыми церкви и съ образы Божіи и всѣхъ святыхъ Его угодниковъ и со всѣми православными христіаны.

Уже не бывать намъ впредь на Святой Руси и не видать царства Московскаго и его Государевыхъ многихъ городовъ, нынѣ приспѣ смерть наша скорая грѣшничья въ пустынѣхъ сихъ, за наши иконы чудотворныя и за вѣру христіанскую и за имя царское и за все христіанство Московское.

И почали уже мы бѣдные прощатись: простите насъ грѣшныхъ и непотребныхъ рабовъ своихъ, Великій государь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всея Россіи и вели помянуть души наши грѣшныя.

Простите всѣ патріархи вселенскіе, простите всѣ митрополиты, архіепископы и епископы и архимандриты и игумены и весь священническій чинъ, протопопы и діаконы.

Простите, пустынные жителіе и затворницы мнашескаго чину и всякаго возрасту, которые Христа ради въ пустынѣхъ скитающееся и въ горахъ и въ пропастѣхъ земныхъ.

Простите всѣ православные христіане и помяните души наши грѣшныя со всѣми нашими родители.

Не позоръ мы, бѣдные, учинили всему государству Московскому.

Простите насъ лѣса темные и дубравы зеленыя, простите насъ поля чистыя и тихія заводы.

Простите насъ море синее и тихой Донъ Ивановичъ. Уже намъ по тебѣ, атаману нашему, съ грознымъ своимъ войскомъ не ѣздити и дикова звѣря въ чистомъ полѣ не стрѣливати.

И въ тихомъ Дону Ивановичѣ рыбы не лавливати.

И какъ мы казаки отчаявъ животъ свой, и простяся со всѣми православными Христіанами.

И на утренней зарѣ ожидали мы себѣ еще приступу и смерти горькія и лютыя отъ тѣхъ невѣрныхъ босурманъ, отъ Обрагима царя Турскаго и отъ его собранія сильнаго.

И какъ уже на дворѣ часъ дни, а отъ нихъ къ намъ приступу нѣтъ.

И мы, бѣдные, попрося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы, скорыя помощницы и теплыя заступницы, и заступленія у святаго славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна,

Пошли мы къ нимъ изъ города Азова на ихъ таборы Турецкіе.

И намъ бѣднымъ и томленнымъ и скорбнымъ

и раненымъ людемъ показалась льгота и бодрость великая и страхъ и трепетъ отоиде отъ насъ.

И видѣхомъ мы, что по таборамъ стоятъ Турки и янычаня.

И увидя они насъ, что идемъ къ нимъ противу ихъ, не боясь и не страшась силъ ихъ великихъ.

И въ похвальбѣ ихъ не пособилъ имъ насъ взять взятьемъ въ Азовѣ городѣ.

Покиня они всѣ свои таборы Турецкіе побѣжали отъ насъ къ морю къ своимъ кораблямъ, и каторгамъ, видя они отъ насъ къ себѣ свою погибель и страхъ великой отъ нашея руки малыя.

И мы бѣдные надѣяся на свои руки оборонныя и на ноги подломенныя не надѣялись мы бѣдные на свою силу.

Только и чая и ожидая себѣ и прося у Бога милости и у Пречистыя его Богоматери и у всѣхъ святыхъ Его угодниковъ и у Предтечева образа.

И крикнули мы бѣдные на ихъ Турецкіе таборы. Ажно милостію Божіею по таборамъ ихъ только одни огни горятъ, а людей ихъ никого не бывало, всѣ заранье отъ страха нашего побѣжали къ синему морю къ кораблемъ своимъ, чтобы имъ уйти отъ насъ за синее море.

И мы, бѣдные, надѣясь на Вышняго Бога пошли въ походъ за ними.

Ажно они садятся въ свои корабли и каторги и бусы.

И мы крикнули на ихъ каторги и которые были на сухомъ берегу, и они, не взвидя другъ друга, стали метатца на корабли и бусы и каторги и въ то число на томъ сухомъ берегу побили много, а больше того, метався на струги, потонули въ морѣ.

Паши же ихъ съ Турками отошли отъ насъ отъ Азова города съ великою скорбію, не со многою Турецкою силою ушли за синее море въ Царь градъ.

Только языки говорятъ, которые у нихъ на бояхъ и на вылазкахъ отъ насъ Донскихъ казаковъ взяты:

Только ушло ихъ изъ подъ Азова города за море пятдесятъ тысячъ. А вашему босурману царю Турскому отъ нашея руки малыя и отъ казачества Донскаго вольнаго срамота стала и укоръ и безчестіе вѣчное ото всѣхъ земель и отъ царей и королей.

А нашему православному Царю Государю великому князю Михаилу Федоровичу всея Россіи слава и похвала вѣчная во всѣ орды босурманскія и еллинскія.

А нашему атаману Науму Васильевичу и ясаулу Федору Ивановичу и всѣмъ Донскимъ казакамъ грознымъ и страшнымъ, слава и похвала вѣчная. Аминь.

ДОНСКІЯ НАРОДНЫЯ

ПѢСНИ.

Objection

ДОНСКІЯ НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

I.

Какъ у насъ было на тихомъ Дону Ивановичѣ
Живутъ, слывутъ люди вольные, казаки Донскіе,
Какъ поставили казаки крѣпостцу
Какъ и крѣпостцу они новую.
По угламъ ея стоятъ башенки,
Какъ на тѣхъ было башенкахъ,
Да и сверху на маковкахъ,
Караулы поставлены, часовые разставлены;
Не за долгимъ помѣшкавшись, пищаль—турка вдарила,
Черезъ два часа мѣшкавши, еще одна прогрянула,
Черезъ три часа мѣшкавши, съ караула казакъ бѣжитъ,
Онъ бѣжитъ—спотыкается, говоритъ—захлебается:
—„Ой ты, батюшка, ты Донской атаманушка,
„Ермакъ сынъ Тимофеевичъ!
„Какъ у насъ было на морѣ
„Не чернымъ зачернѣлося, не бѣлымъ забѣлѣлося,
„Зачернѣлись на морѣ все турецкіе корабли,
„Забѣлѣлись на морѣ все бѣлые парусы!“
Какъ возговоритъ Ермакъ сынъ Тимофеевичъ:
„Ой вы, братцы, казаченьки!
„Садитеся вы въ легкія лодочки,
„Берите вы бабаечки еловыя,
„Догоняйте вы корабли турецкіе,

„Вы снимайте съ Турокъ головы забритыя, злато,
серебро,
„Забирайте же вы невольничковъ,
„Провожайте ихъ на святую Русь!

JJ.

Какъ за рѣчушкою за Кубанушкою,
Тамъ ходилъ да гулялъ добрый молодецъ,
Младъ Донской казакъ.
Онъ ходилъ гулялъ, все коня спасалъ,
Самъ огонь кресалъ шашкой вострою,
Разводилъ раздувалъ полынь-травушкой;
Онъ грѣлъ, согрѣвалъ ключеву воду,
Обливалъ обмывалъ раны смертныя.
„Ужъ вы раны мои, раны кровью изошли.
Тяжелымъ тяжело къ ретиву сердцу пришли“.
Умиралъ помиралъ добрый молодецъ,
Младъ Донской казакъ малолѣточекъ
На чужой дальней на сторонушкѣ,
Середи степи во темной ночи,
Отъ тяжелыхъ ранъ, отъ черкескихъ пуль,
Все за Батюшку Царя Бѣлаго.

JJJ.

Не туманъ-то съ моря подымается,
Не бѣлы-то снѣга въ полѣ забѣлѣлися,
Подымалися утки сѣрыя,
Забѣлѣлися гуси-лебеди.
Отчего-то они подымалися?
Знать сизова орла полохалися.
Тамъ летитъ-то летитъ младъ сизой орелъ,
А за нимъ-то гонитъ младъ ясенъ соколъ,

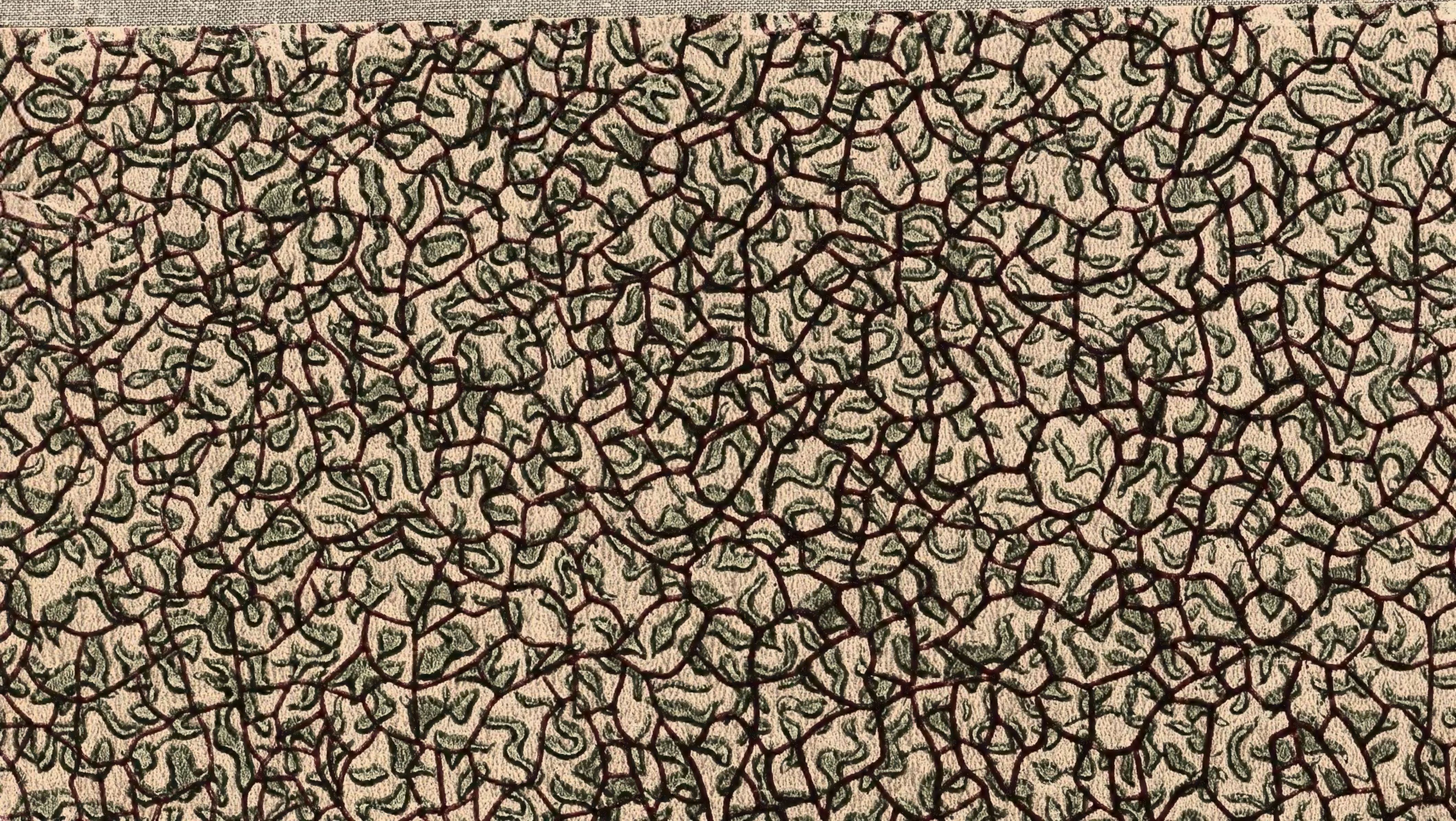
Онъ кричитъ-то кричитъ молоду орлу:
„Ты постой, подожди, младъ сизой орелъ,
Я не бить-то лечу, успросить хочу.
Ты идѣ орелъ былъ, пробывалъ?“
„Я былъ, пробывалъ во иной землѣ, во Туречинѣ,
Я видалъ тамъ диковинку не малую не великую:
Въ чистомъ полѣ да подъ кустикомъ,
Тамъ лежитъ-то убитъ добрый молодецъ,
Младъ Донской казакъ весь изрубленный.
Какъ никто къ тѣлу не приступится,
Никто къ бѣлому не привернется.
Привернулися къ нему три ластушки,
Три ластушки, три касатушки:
Какъ первая ластушка—родная матушка,
А другая ластушка—сестра родная,
Какъ и третья ластушка—молода жена.
Идѣ мать плачетъ, тамъ рѣка бѣжитъ,
Идѣ сестра плачетъ, тамъ колодези,
А идѣ жена плачетъ, тамъ роса стоитъ.
Вотъ какъ мать плачетъ—во вѣкъ до вѣку,
А сестра плачетъ—отъ годъ до году,
А жена плачетъ—день до вечера“.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Отдѣлъ Историческій.

II. Отдѣлъ Географическо-Статистическій.

III. Атаманы Войска Донскаго съ 1549 по 1887 годъ.

IV. Сказаніе объ Азовскомъ сидѣньи.

V. Донскія народныя пѣсни.